О РЕФОРМѢ

УНИВЕРСИТЕТОВЪ ВЪ РОССІИ.

Заслуж. орд. проф. С.-Петербургскаго Университета

П. И. Георгіевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1909.

О РЕФОРМѢ

УНИВЕРСИТЕТОВЪ ВЪ РОССІИ.

Заслуж. орд. проф. С.-Петербургскаго Университета

П. И. Георгіевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1909.

БИБЛИОТЕКА
ЮЗИЧ... СТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1766
26

Въ настоящей брошюрѣ перепечатаны, статьи, появившіяся въ «Новомъ Времени» и въ «Голосѣ Правды» осенью 1908 г. и весной 1909 г.

П. Георгіевскій.

1 октября 1909 г.

О реформѣ университетовъ въ Россіи.

I.

Нѣтъ надобности доказывать, что постановка учебнаго дѣла въ Россіи представляется неудовлетворительной, а потому нуждается въ преобразованіи. Однако спорнымъ, повидимому является вопросъ, откуда начинать переустройство. Намъ кажется, что нужно начинать съ высшихъ учебныхъ заведеній, съ университетовъ, въ которыхъ подготовляются будущіе учителя и воспитатели для среднихъ учебныхъ заведеній: не столь важна система, которая проведена въ послѣднихъ, сколько люди, являющіеся въ нихъ руководителями.

Если послѣдніе будутъ являться въ среднюю школу съ тѣми недостатками, которые нынѣ прививаетъ имъ или развиваетъ въ нихъ высшая школа, то какъ ни мѣняйте систему средней школы, она не дастъ лучшихъ результатовъ сравнительно съ настоящимъ временемъ. Едва ли можетъ считаться дѣломъ учебнаго вѣдомства перевоспитывать непосредственно и семью, которая сама по себѣ, а потому и характеръ вліянія ея на подростающее поколѣніе, зависитъ отъ общихъ соціальныхъ и политическихъ условій, лежащихъ совершенно внѣ задачъ и компетенціи школы. Въ послѣдующемъ мы ограничиваемся предѣлами самой высшей школы, указаніемъ тѣхъ измѣненій въ ея устройствѣ и управленіи, отъ которыхъ по нашему мнѣнію, можно ожидать устраненія или, по крайней мѣрѣ, смягченія нѣкоторыхъ присущихъ ей нынѣ недостатковъ. А эти недостатки нельзя не признать весьма существенными, хотя по вопросу, въ чемъ они заключаются, единомыслія не встрѣчается: однимъ представляется недостаткомъ

то, въ чемъ другіе усматриваютъ достоинства. При такомъ различіи взглядовъ по столь важному вопросу, намъ казалось позволительнымъ высказать и нѣкоторые наши взгляды, сложившіеся въ результатѣ наблюденія надъ университетской жизнью въ теченіе тридцати лѣтъ. Тѣмъ болѣе умѣстнымъ кажется намъ нынѣ сообщеніе въ печати разныхъ взглядовъ по отдѣльнымъ вопросамъ организаціи нашей высшей школы, что въ ближайшемъ будущемъ вносится въ Государственную Думу проектъ новаго университетскаго устава, и потому подобныя сообщенія, освѣщая тѣ же вопросы съ различныхъ точекъ зрѣнія, можетъ быть помогутъ гг. членамъ Думы легче разобраться въ этихъ вопросахъ и вынести болѣе правильное рѣшеніе: du choc des opinions jaillit la vèrite...

Только та реформа университетовъ будетъ прочна и благодѣтельна, которая будетъ удовлетворять требованіямъ цѣлесообразности, будетъ считаться съ психологіей учащихъ и учащихся и будетъ строиться на исторически у насъ въ Россіи сложившихся основахъ.

Университетскій уставъ 1884 г., представляющій собою попытку примѣненія у насъ, въ Россіи, отчасти германскихъ порядковъ, оказался безусловно неподходящимъ, а вызванныя сознаніемъ этого частичныя измѣненія въ немъ создали нѣчто столь несообразное, что даже и лица, вырабатывавшія и проводившія уставъ 1884 г. въ жизнь, признаютъ, несостоятельнымъ то, что изъ него къ настоящему времени получилось.

Каковы же задачи университетовъ въ Россіи и каковъ потому долженъ быть у насъ ихъ характеръ.

Прежде всего университеты въ Россіи по уставу должны преслѣдовать троякія цѣли: они суть въ одно и тоже время и ученыя и учебныя заведенія, и правительственныя испытательныя комисіи.

Поскольку они преслѣдуютъ ученыя цѣли,—необходимо: 1) озаботиться выборомъ и подготовленіемъ на будущее время пригодныхъ для этой цѣли лицъ и 2) поставить ихъ въ соотвѣтствующія этой цѣли условія.

Въ качествѣ высшихъ учебныхъ заведеній университеты въ Россіи должны быть источниками высшаго знанія, средоточіемъ для полученія каждымъ желающимъ изъ числа лицъ, получившихъ для того достаточную предварительную подготовку, общаго ли образованія, или пополненія его знаній въ

отдѣльной отрасли наукъ или даже въ одной какой либо наукѣ, совершенно свободно, по усмотрѣнію лица, къ этому знанію стремящагося. Третья функція университетовъ въ Россіи вызывается тѣмъ соображеніемъ, что государственная власть обязана принять всѣ зависищія отъ нея мѣры, чтобы: 1) дѣятелями на государственной и общественной службѣ являлись лица, дѣйствительно образованныя, развитыя и настолько подготовленныя, насколько то доступно и можетъ зависѣть отъ изученія наукъ въ высшей школѣ, и чтобы 2) возможно цѣлесообразно, т. е съ возможно большей пользой для Россіи были произведены тѣ затраты, которыя вызываются поддержкою университетовъ со стороны государственнаго казначейства.

Таковы тѣ общія основанія и тѣ прямыя задачи, которыя должны быть приняты во вниманіе при преобразованіи университетовъ въ Россіи.

II.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію существенныхъ недостатковъ нынѣшняго строя университетовъ и тѣхъ измѣненій, которыя представляются желательными какъ по отношенію къ органамъ управленія, такъ равно и ко всей постановкѣ учебнаго дѣла въ университетахъ.

Начнемъ съ попечителя. Не разъ ставился вопросъ нуженъ ли этотъ органъ для управленія университетовъ? Нельзя отрицать, что цѣлый рядъ соображеній, повидимому, довольно основательныхъ, можетъ быть выставленъ противъ участія попечителя въ управленіи университетовъ. Онъ является лишней инстанціей въ сношеніяхъ университета съ министерствомъ, т. е. съ центральнымъ органомъ. Мы видимъ, что не только въ другихъ странахъ прекрасно обходятся безъ подобнаго органа управленія, но что его нѣтъ и у насъ, въ другихъ министерствахъ, въ вѣдѣніи которыхъ однако имѣются высшія учебныя заведенія, причемъ дѣло отъ этого замѣтно не страдаетъ. Наличностью попечителей говорятъ, умаляется авторитетъ ректоровъ университетовъ въ глазахъ и преподавателей и слушателей. Наконецъ, можно утверждать, что

при наличности свыше десятка попечителей трудно достигнуть единства въ политикѣ управленія университетами.

Намъ кажется, что нѣкоторыя изъ этихъ положеній не вполнѣ правильны, а другія могутъ быть устранены или сильно смягчены сравнительно незначительными измѣненіями въ существующемъ строѣ управленія по учебному вѣдомству. Указаніе, что прекрасно можно обходиться и безъ попечителя, какъ въ другихъ вѣдомствахъ, неубѣдительно, такъ какъ этотъ органъ создается и существуетъ не для однихъ университетовъ: онъ необходимъ для округа (этого не оспариваютъ, кажется), и слѣдовательно рѣчь можетъ идти лишь о томъ, воспользоваться ли имъ въ какомъ-либо отношеніи и для университетовъ или нѣтъ. Вмѣсто лишней инстанціи, только замедляющей теченіе дѣлъ, попечитель можетъ, напротивъ, обезпечить ускореніе ихъ разрѣшенія, если ему будутъ даны достаточныя права и если назначеніе на эти должности будетъ поставлено правильно. Что властью попечителя умаляется авторитетъ ректора, не подлежитъ никакому сомнѣнію для насъ, но въ этомъ мы не только не видимъ никакой бѣды, а, напротивъ, даже выгоду, особенно въ отношеніи провинціальныхъ (значитъ, большинства) университетовъ, признавая болѣе цѣлесообразнымъ при замѣщеніи должности ректора примѣненіе выборнаго начала Партійность, которая еще болѣе развилась при дѣйствіи устава 1884 г., могла бы прямо отравить жизнь членамъ меньшинства въ совѣтѣ и въ факультетѣ, если бы въ лицѣ попечителя на мѣстѣ не было наблюдающаго органа, внѣ всякихъ университетскихъ партій стоящаго, а потому и могущаго болѣе объективно отнестись къ дѣйствіямъ ректора и декана. Одна возможность подобнаго вмѣшательства можетъ оказаться благодѣтельной для мирнаго теченія университетской жизни.

Наиболѣе существеннымъ недостаткомъ мы считаемъ возможное отсутствіе единообразія въ образѣ дѣйствій разныхъ попечителей въ отношеніи университетовъ: при совершенно даже сходныхъ случаяхъ одинъ можетъ иначе отнестись, чѣмъ другой, а это, какъ показываетъ опытъ, зачастую можетъ вызвать волненія и даже явиться причиной безпорядковъ среди молодежи.

Для смягченія этого недостатка необходимо было бы каждому новому министру давать общую инструкцію попечителямъ, а равно созывать періодически совѣщанія попечителей, чтобы путемъ обмѣна взглядовъ и сообщеніемъ наблюденныхъ данныхъ за истекшій промежутокъ времени провѣрять требованія инструкціи и вносить въ нее, съ утвержденія министра, соотвѣтственныя измѣненія. Намъ казалось бы даже чрезвычайно полезнымъ учредить, при тѣхъ по крайней мѣрѣ попечителяхъ, въ округѣ которыхъ имѣются и высшія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, подъ ихъ предсѣдательствомъ особые совѣты изъ начальниковъ этихъ заведеній и ихъ ближайшихъ помощниковъ въ цѣляхъ обезпеченія согласія въ дѣйствіяхъ начальства высшихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ. Это особенно желательно въ виду опыта послѣднихъ лѣтъ, когда безпорядки среди молодежи можетъ быть даже и возникали, но уже во всякомъ случаѣ поддерживались и принимали болѣе крупные размѣры несомнѣнно подъ вліяніемъ несогласованности дѣйствій начальниковъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній,—несогласованности, вызывавшейся иногда чисто эгоистическими соображеніями, какъ то напримѣръ было въ1899 году.

Справедливость требуетъ указать теперь и на выгодныя стороны сохраненія роли попечителя въ отношеніи университета.

При громадныхъ разстояніяхъ Россіи министру почти невозможно лично познакомиться съ преподавательскимъ персоналомъ всѣхъ университетовъ, не говоря уже о томъ, чтобы слѣдить за нимъ и его научной дѣятельностью. Попечитель на мѣстѣ въ этихъ отношеніяхъ, конечно при удачномъ выборѣ, можетъ оказаться неоцѣненнымъ помощникомъ. Живя на мѣстѣ, постоянно встрѣчаясь съ профессорами, вступая въ общеніе съ ними по дѣламъ служебнымъ на почвѣ общихъ интересовъ научныхъ или общественныхъ, попечитель имѣетъ полную возможность близко ознакомиться какъ съ научными достоинствами, способностями, трудолюбіемъ, преданностью интересамъ науки, такъ равно и съ нравственными качествами (имѣющими чрезвычайно большое значеніе для жизни университета) отдѣльныхъ преподавателей и вообще личнаго состава университета. При утвержденіи ректора, декана, профессоровъ,

доцентовъ и т. д. безпристрастный голосъ попечителя, при маломъ знакомствѣ самого министра съ этими лицами, можетъ быть для него наиболѣе надежною точкой опоры. Въ видахъ обезпеченія возможной объективности отзывовъ попечителя желательно было бы назначеніе его предпочтительно не изъ числа профессоровъ мѣстнаго университета.

Помимо столь важной функціи, попечитель, слѣдящій за научной дѣятельностью преподавателей ввѣреннаго его попеченія университета, можетъ дѣйствительно поддержать и поощрить научную работу персонала университета, чѣмъ можетъ побудить къ работѣ и лицъ, готовыхъ почить на лаврахъ по полученіи ими должности профессора. Подобное же благотворное вліяніе попечителя возможно и по отношенію къ учащимся. Сверхъ того, роль попечителя можетъ оказаться весьма вліятельной въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній между учащимися и администраціей университета или при студенческихъ безпорядкахъ. Ректоръ такъ близко стоитъ къ студентамъ, читаетъ имъ лекціи въ качествѣ профессора, къ нему приходится имъ постоянно обращаться съ разными просьбами, которыя не всегда могутъ быть исполнены, наконецъ его собственныя дѣйствія могутъ вызвать неудовольствіе студентовъ; по всѣмъ этимъ основаніямъ, какъ бы ни былъ хорошъ ректоръ, всегда будутъ недовольные имъ и власть его не будетъ въ глазахъ студентовъ имѣть того престижа, какъ власть попечителя, дальше стоящаго отъ мелочей обыденной университетской жизни и менѣе извѣстнаго студентамъ. Связь попечителя съ университетомъ у насъ всегда существовала и существуетъ, пусть же она и сохраняется впредь, но только власть эту надо усилить, не за счетъ университетской власти, а власти центральныхъ органовъ министерства, освободивъ ихъ отъ разныхъ мелкихъ дѣлъ, право на окончательное разрѣшеніе которыхъ могло бы быть передано попечителю.

III.

Университетъ. Самое лучшее, конечно, было бы послѣдовать примѣру Германіи, гдѣ университеты являются только храмами науки. Съ одной стороны туда идутъ лица, избрав-

шія своей спеціальностью изученіе какой-либо науки, съ другой — только тѣ, которые ищутъ знанія. Первые дѣлятся со вторыми тѣмъ знаніемъ, тѣми научными данными, изученіе и дальнѣйшая разработка которыхъ и составляетъ ихъ призваніе. Никакихъ обязательныхъ экзаменовъ (переходныхъ, полукурсовыхъ и т. п.) тамъ нѣтъ, какъ нѣтъ и никакихъ дипломовъ, дающихъ особыя права на государственной службѣ. Тамъ государственные экзамены совершенно отдѣлены отъ университетовъ. Поэтому тамъ нѣтъ между профессорами и студентами никакихъ трѣній, обусловленныхъ держаньемъ экзаменовъ, какъ нѣтъ и вызываемой этимъ потери учебнаго времени. Въ зависимости отъ этого въ Германіи зимній и лѣтній семестры, въ теченіе которыхъ читаются лекціи, обнимаютъ собою не менѣе 9 мѣсяцевъ. У насъ, считая даже осенній семестръ съ 1 сентября, онъ составлялъ до послѣдняго времени всего $3^1/_2$ мѣсяца, а весенній, считая его съ 15 января, обыкновенно заканчивается къ 1 апрѣля, т. е. составляетъ всего $2^1/_2$ мѣсяца, а значитъ весь учебный годъ равняется всего 6 мѣсяцамъ. За послѣдніе годы, съ введеніемъ такъ называемой предметной системы, введены еще экзамены въ декабрѣ, такъ что чтеніе лекцій сокращено еще на полъ мѣсяца и чтеніе лекцій можетъ идти (безъ забастовокъ) только въ теченіе $5^1/_2$ мѣсяцевъ изъ 12.

Къ этому надо прибавить, что при нынѣшней постановкѣ дѣла можно считать время, уходящее на экзамены, почти совершенно безцѣльно потраченнымъ, чтобы не сказать оказывающимъ невыгодное вліяніе на выполненіе университетомъ его прямыхъ задачъ.

Но если бы у насъ, послѣ неудавшейся попытки въ 1884 г. освободить университеты отъ обязанности производить экзамены, отказались отъ этой мысли, вполнѣ правильной по существу, но только труднѣе у насъ осуществимой, чѣмъ въ Германіи, какъ при такихъ условіяхъ цѣлесообразнѣе поставить занятія въ нашей высшей школѣ?

Съ такой оговоркой мы обращаемся къ разсмотрѣнію существующихъ порядковъ и къ указанію возможныхъ мѣръ улучшенія.

Въ университетѣ приходится различать прежде всего 2 необходимыя составныя части: преподавателей и слушателей.

Но въ то время, какъ профессора связаны съ послѣднимъ на всю жизнь, часто или вообще на неопредѣленно долгое время, студенты остаются въ немъ всего 4—5 лѣтъ и затѣмъ обыкновенно утрачиваютъ всякую съ нимъ связь. Уже одно это обстоятельство говоритъ, какъ неосновательно желаніе студентовъ, только проходящихъ черезъ университетъ, присвавать себѣ вліятельную роль въ постановкѣ учебнаго дѣла или вообще въ организаціи всего строя университетской жизни.

Какъ ни различны эти обѣ группы, но онѣ состоятъ въ самой тѣсной связи между собой и въ основу ихъ успѣшной дѣятельности, соотвѣтствующей ученой и учебной задачамъ университета, для достиженія успѣшныхъ результатовъ должно быть положено то же самое начало, до настоящаго времени, повидимому, не сознанное, не оцѣненное по достоинству, это именно начало *соревнованія*. Въ самомъ дѣлѣ, существуетъ ли для преподавателей университета съ момента полученія ими штатной должности какое-либо соревнованіе въ въ настоящее время? Никакого или почти никакого, *самой службой обусловленнаго*. Конечно, благородное соревнованіе въ разработкѣ науки, желаніе ближе подойти къ открытію истины, желаніе занести и свое имя въ исторію развитія науки въ своей странѣ, все это можетъ вліять на ученаго, но именно на всякаго ученаго и ни въ какой связи съ университетской службой не стоитъ. Въ теченіе 25 лѣтъ службы возможно лишь одно отличіе—повышеніе изъ экстраординарныхъ професоровъ въ ординарные, но и это происходитъ не по соображенію заслугъ, а въ зависимости отъ открывшейся вакансіи. Мало того, даже за послѣдніе годы можно замѣтить въ политикѣ учебнаго вѣдомства тенденцію ослабить указанный стимулъ—соревнованіе и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ онъ еще могъ проявляться въ университетской жизни. Согласно уставу 1884 г. профессоромъ могъ быть только имѣющій ученую степень доктора науки, но затѣмъ въ отмѣну этой статьи закона стали назначаться «исправляющими должность» экстраординарнаго профессора или и прямо экстраординарными профессорами имѣющіе только ученую степень магистра. Этимъ путемъ устранялось поощреніе написать двѣ ученыя работы, такъ какъ и при наличности одной можно было занять штатное мѣсто въ университетѣ. На этомъ дѣло

не остановилось и признано было возможнымъ магистровъ назначать «исправляющими должность» ординарныхъ профессоровъ. Если въ послѣднемъ случаѣ оказывалось возможнымъ получать ординатуру и связанное съ этимъ повышеніе оклада, то съ назначеніемъ такихъ магистровъ на должность даже ректора, опять же въ отмѣну статьи закона, имъ доступно стало и занятіе наиболѣе почетнаго и вліятельнаго мѣста въ университетѣ. Такимъ образомъ была устранена та зависимость, которая существовала между достиженіемъ высшей ученой степени и занятіемъ болѣе почетныхъ, вліятельныхъ и лучше матеріально обставленныхъ должностей въ университетахъ. Всѣмъ указаннымъ подрывалось уваженіе, устранялось поощреніе къ достиженію высшей ученой степени, а вмѣстѣ съ тѣмъ падалъ и авторитетъ соотвѣтственныхъ должностей и лицъ, эти должности занимавшихъ. Тому же содѣйствовали еще болѣе условія, при которыхъ подобныя назначенія происходили. Отъ магистровъ при ихъ назначеніи экстраординарнымъ профессоромъ или исправляющимъ должность таковаго отбирались подписки, что они въ теченіе 3-хъ лѣтъ защитятъ дисертаціи на степень доктора соотвѣтствующей науки. Нельзя не удивляться измышленію подобной «подписки». Вѣдь допущеніе до защиты, признанія ея удовлетворительной и удостоеніе ученой степенью зависятъ не отъ лица, написавшаго работу, а отъ факультета и совѣта, какъ же можно требовать подобную подписку и какъ можно ее давать? Какое уваженіе могло быть къ подобному требованію начальства со стороны дававшихъ подписку, видно изъ того, что многіе изъ нихъ даже и попытки выполнить подобное обязательство не сдѣлали, притомъ не то, что въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а пожалуй, и цѣлыхъ 10 лѣтъ, не представивъ никакой работы на разсмотрѣніе факультета. Слѣдило ли министерство за исполненіемъ этой подписки, принимало ли какія либо мѣры понужденія, затрудняло ли дальнѣйшее движеніе по службѣ. Насколько намъ извѣстно, ничего подобнаго не было, и такимъ образомъ все дѣло сводилось къ канцелярской формальности, и въ результатѣ только получался поводъ для ироническаго отношенія къ требованіямъ начальства. Еще болѣе нецѣлесообразнымъ представляется намъ вообще размноженіе «исправляющихъ должность профессора». Эта формула

примѣняется въ административной службѣ, во всѣхъ министерствахъ мы ее встрѣтимъ и можемъ объяснить: или низшему служащему поручается исполнять обязанности высшаго, или она примѣняется тамъ, гдѣ имѣется препятствіе *формальнаго* свойства (нѣтъ соотвѣтственнаго чина) для назначенія лица, вполнѣ отвѣчающаго требованіямъ должности *по существу*. Приложимо ли подобное объясненіе и къ профессорской службѣ? Вовсе нѣтъ, такъ какъ здѣсь и экстраординарный профессоръ исполняетъ то же самое, что онъ будетъ исполнять съ назначеніемъ его ординарнымъ; затѣмъ отъ доктора науки требуется, чтобы онъ доказалъ (своей *докторской* дисертаціей) не только свою начитанность, но и способность *самостоятельно* мыслить, работать (а потому могъ бы и другихъ научить тому же). Только такому лицу законъ дозволяетъ стать профессоромъ. Можетъ ли воля начальства создать «исправляющаго должность, умѣющаго самостоятельно мыслить и работать? Конечно нѣтъ. Мы вполнѣ допускаемъ, что могутъ быть магистры, болѣе свѣдущіе, способные и болѣе полезные для дѣла, чѣмъ доктора, но законъ, мудро предвидя возможность подобныхъ случаевъ, допустилъ признаніе «почетныхъ докторовъ», но, конечно, со стороны ученой коллегіи, а не административной власти. Нельзя не видѣть въ подобныхъ назначеніяхъ и крайней непослѣдовательности: сперва даже для занятія мѣста экстраординарнаго професора требуется подписка о защитѣ дисертаціи на доктора въ теченіе 3-хъ лѣтъ, т. е. признается это необходимымъ для оправданія даже назначенія на мѣстоэкст раординарнаго профессора, а затѣмъ, несмотря на неисполненіе этого требованія, не только за такимъ лицомъ сохраняется его мѣсто, но ему предоставляются даже и мѣсто ординарнаго професора и всѣ связанныя съ этимъ права.

IV.

Только въ одномъ случаѣ уставъ 1884 г. обнаруживаетъ тенденцію провести въ жизнь начало соревнованія, это—допущеніемъ «чтенія параллельныхъ съ профессорами, занимающими каоедру, курсовъ. Такіе конкурентные курсы могутъ читаться или другими профессорами сверхъ курсовъ, читае-

мыхъ ими по занимаемой каѳедрѣ, или приватъ-доцентами. При настоящемъ развитіи наукъ и существующемъ у насъ въ университетахъ числѣ профессуръ, каждому, при желаніи работать, дай Богъ справиться и съ одной наукой, не то что съ двумя. Поэтому, въ видѣ общаго правила, чтеніе подобныхъ конкурентныхъ профессорамъ курсовъ со стороны профессоровъ же могло бы происходить лишь за счетъ пониженія научнаго достоинства обоихъ читаемыхъ однимъ профессоромъ курсовъ. Введеніе уставомъ 1884 г. совершенно чуждаго и исторіи русскихъ университетовъ, и духу преподаванія въ нихъ новшества, такъ называемаго «гонорара», придало еще болѣе несимпатичный характеръ такимъ конкурентнымъ курсамъ, но, къ чести русскихъ ученыхъ, подобныхъ курсовъ почти вовсе не было: намъ лично извѣстенъ лишь одинъ такой случай, закончившійся скандальнымъ обвиненіемъ профессора-конкурента въ распусканіи неблаговидныхъ слуховъ относительно профессора, занимавшаго каѳедру. Фактъ говоритъ такъ ясно самъ за себя, что разъяснять его нѣтъ надобности: первой вышеуказанной нами задачѣ университетовъ—быть ученымъ учрежденіемъ — разрѣшеніе затрудняется, но и вторая задача — служить учебнымъ заведеніемъ — выполняется хуже, не говоря уже о невыгодахъ нравственнаго характера.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію случаевъ, когда конкурентные курсы объявляются приватъ-доцентами. Здѣсь можно различить случаи, когда конкуренція ведется съ профессорами или съ другими приватъ-доцентами, точнѣе, когда приватъ-доцентъ открываетъ параллельный (читаемому профессоромъ) обязательный курсъ, т. е. по которому необходимо сдавать экзаменъ для перевода на слѣдующій курсъ или вообще для зачета полугодій, или приватъ-доцентъ можетъ открыть параллельный (читаемому все равно кѣмъ, профессоромъ или же приватъ-доцентомъ) необязательный курсъ. Открытіе подобныхъ курсовъ можно только привѣтствовать, но особаго вниманія заслуживаетъ первый случай, почему мы на немъ болѣе и остановимся. Но прежде всего необходимо указать, что, кажется, ни въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, кромѣ С.-Петербургскаго, а въ послѣднемъ — ни въ одномъ факультетѣ, кромѣ юридическаго, до послѣднихъ лѣтъ кон-

курентныхъ обязательныхъ курсовъ приватъ-доцентами не читалось. Такимъ образомъ желаніе составителей устава 1884 г. создать приватъ-доцентуру, конкурирующую въ чтеніи обязательныхъ курсовъ съ профессорами, не осуществилось. Впрочемъ, это можно было предвидѣть заранѣе, несмотря на поощреніе къ такой конкуренціи въ формѣ такъ называемаго «гонорара», поступающаго въ пользу лектора и представляющаго тѣмъ большую сумму, чѣмъ больше слушателей онъ сумѣлъ привлечь въ свою аудиторію. Дѣйствительно, по большинству факультетовъ подобное соперничество исключается силою вещей, такъ какъ ни въ лабораторіяхъ, ни въ клиникахъ нельзя допустить хозяйничать нѣсколько лицъ, могущихъ къ тому же еще весьма расходиться во взглядахъ; но даже и на юридическихъ факультетахъ у насъ въ Россіи трудно было ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ допущенія подобнаго соперничества. Въ Россіи такой недостатокъ въ научно-подготовленныхъ лицахъ, что, какъ мы видѣли, приходилось назначать на мѣста професоровъ лицъ, не имѣющихъ требуемой закономъ ученой степени, все-таки въ 1891 году имѣлось 67 вакансій, изъ нихъ 10 — въ С.-Петербургскомъ и 12 — въ Московскомъ университетахъ (а нынѣ даже—110 вакантныхъ каѳедръ!). Возможенъ ли подобный случай въ какомъ-либо другомъ учрежденіи? На каждое освободившееся мѣстечко въ министерствахъ являются сотни кандидатовъ, а здѣсь годами пустуетъ сотня мѣстъ! Откуда же могли взяться достойные представители науки, которые выступили бы во всеоружіи знанія и на этой почвѣ открыли бы состязаніе съ профессорами, занимающими каѳедры. тѣмъ самымъ поощряя сихъ послѣднихъ слѣдить за наукой и усиленно работать, чтобы съ честью поддерживать знамя науки вообще и того направленія ея въ частности, представителемъ котораго профессоръ является? Поэтому только въ качествѣ исключеній можно указать два—три случая параллельныхъ курсовъ, читанныхъ съ дѣйствительной пользой для дѣла. Въ большинствѣ же случаевъ скорѣе приходится говорить о невыгодныхъ послѣдствіяхъ подобной конкуренціи для дѣла

Въ первое время по введеніи устава 1884 г. существовали только государственные экзамены, а потому для привлеченія слушателей въ аудиторію имѣли рѣшающее значеніе свойства

курса и самого лектора. Но даже и въ этомъ случаѣ обнаружились съ чрезвычайной ясностью слабыя стороны устава 1884 года. Какъ нами выше было указано, постоянно наблюдался недостатокъ въ лицахъ, могущихъ занять вакантныхъ каѳедры, а потому конкурентами профессорамъ обыкновенно выступали приватъ-доценты, рѣже—имѣющіе степень магистра, а чаще—не имѣющіе никакой ученой степени, но только сдавшіе экзаменъ на магистра и прочитавшія двѣ пробныхъ лекціи. Такъ какъ на приготовленіе къ экзамену на магистра, обыкновенно, достаточно бываетъ 2—3 лѣтъ по окончаніи университетскаго курса, то приблизительно къ этому же сроку и появляются новые приватъ-доценты. Если таковые немедленно открываютъ конкурентные общіе курсы, то нѣтъ надобности доказывать, что достоинство такихъ курсовъ не можетъ быть высокимъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній. Поэтому привлеченіе слушателей иногда обусловливалось обстоятельствами, ничего общаго съ наукой не имѣющими. Съ переносомъ же экзаменовъ все болѣе и болѣе изъ государственной испытательной комисіи обратно на разные курсы университета соперничество приняло еще болѣе вредный для дѣла характеръ.

Уставъ 1884 г., очевидно, не предусмотрѣлъ невыгодныхъ послѣдствій отъ поощрявшихся имъ конкурентныхъ курсовъ приватъ-доцентовъ и это можетъ быть поставлено ему въ вину, но было бы несправедливо винить его и въ тѣхъ печальныхъ результатахъ, которые обнаружились съ перенесеніемъ экзаменовъ обратно въ университетъ (чего уставъ не желалъ), безъ принятія какихъ-либо мѣръ для правильной постановки экзаменовъ, получившихъ совершенно иной характеръ при допущеніи приватъ-доцентовъ къ самостоятельному производству экзаменовъ по читаемымъ ими конкурентнымъ курсамъ. Вообще уставъ 1884 г. весь проникнутъ началомъ недовѣрія къ профессорамъ и наивнаго (да простятъ мнѣ это слово) довѣрія къ приватъ-доцентамъ. Въ этомъ мы видимъ чрезвычайно важный недостатокъ устава и для насъ совершенно непонятно, на чемъ основывались въ этомъ отношеніи составители устава, особенно имѣя въ виду, что по этому уставу профессора назначались, въ видѣ общаго правила, самимъ правительствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, для занятія мѣста профессора уставъ требовалъ высшей ученой степени—доктора науки,

отъ приватъ-доцента не требуется никакой ученой степени; стать докторомъ науки можно не ранѣе 8—10 лѣтъ по окончаніи курса; приватъ доцентомъ даже черезъ 3 года; профессоръ уже читалъ нѣсколько лѣтъ лекціи, его основные взгляды опредѣлились уже, извѣстны, приватъ-доцентъ, начинающій только читать, представляетъ собою еще вопросительный знакъ; профессоръ состоитъ на службѣ, его мѣсто въ общественной жизни уже опредѣлилось, порвать съ излюбленнымъ дѣломъ тяжело, трудно приспособляться къ новому, если еще и когда оно найдется; наконецъ и матеріальныя потери, связанныя съ потерей мѣста, для большинства весьма чувствительны; все это заставляетъ профессора осмысленнѣе, осторожнѣе относиться къ каждому своему шагу, каждому дѣйствію; молодой приватъ-доцентъ еще только начинаетъ жить, онъ еще весь— въ періодѣ «броженія», еще только пробуетъ, что избрать своей спеціальностью, служебной связи съ университетомъ не ощущаетъ, не можетъ и любить и беречь его такъ, какъ посвятившій, можетъ быть, ему всю свою жизнь человѣкъ. И несмотря на всѣ эти существенныя различія, приватъ-доцентамъ были даны тѣ же права, какъ и профессорамъ, а съ перенесеніемъ экзаменовъ въ университетъ приватъ-доценты присвоили въ этомъ отношеніи, пожалуй, даже большія права, чѣмъ какими пользовались обыкновенно профессора.

Главнымъ образомъ мы приписываемъ получившіеся печальные результаты введенію уставомъ 1884 г. въ русскую университетскую жизнь совершенно чуждаго ей новшества— «гонорарной системы».

Размѣръ вознагражденія лектора поставленъ въ зависимость отъ умѣнія его привлечь студентовъ къ подпискѣ на его лекціи, что можетъ обусловливаться не только положительными, но и отрицательными качествами личности лектора и нежелательными въ университетской жизни пріемами конкуренціи. Заискиваніе передъ студентами, пониженіе требованій, щедрость отмѣтокъ и вообще снисходительность на экзаменахъ, все это должно вредно вліять какъ на научную, такъ и на нравственную сторону университетской жизни.

Наличность въ С.-Петербургѣ многихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаются юридическія, экономическія и политическія науки, объясняетъ, почему оказалось

много приватъ-доцентовъ по этимъ наукамъ. Если изъ 600 студентовъ окажется возможно привлечь приватъ-доценту хотя бы сотню—двѣ студентовъ, то, при 5 часахъ чтенія въ недѣлю и при гонорарѣ въ рубль за часъ, общая сумма вознагражденія въ годъ составитъ 1000—2000 рублей. Такимъ образомъ создается подспорный заработокъ, довольно значительный, въ дополненіе къ основному, получаемому по службѣ въ другомъ или другихъ какихъ-либо учебныхъ заведеніяхъ или другихъ учрежденіяхъ. Намъ извѣстны случаи, гдѣ одно лицо имѣло 4 мѣста, если не болѣе, и читало 4 разныхъ науки! Конечно, о научной работѣ при такихъ условіяхъ, въ видѣ общаго правила, не можетъ быть и рѣчи, какъ равно и о научныхъ достоинствахъ читаемыхъ курсовъ.

20 лѣтъ тому назадъ въ 1888 г., на запросъ г. министра народнаго просвѣщенія относительно гонорарной системы, мы остались въ юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета при особомъ мнѣніи, высказавшись противъ нея, предсказавъ тѣ неблагопріятныя для правильнаго развитія въ Россіи университетской жизни послѣдствія, которыя и получились дѣйствительно и нынѣ признаны, кажется, всѣми университетами въ Россіи.

Все вышеизложенное, по нашему мнѣнію, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ для группы преподавателей если и есть соревнованіе, то только въ такой формѣ, что кромѣ однихъ крайне невыгодныхъ послѣдствій для всѣхъ сторонъ университетской жизни отъ него ничего нельзя ожидать другого.

V.

Теперь посмотримъ, насколько проведено въ жизнь второго элемента—студентовъ—то же начало соревнованія и въ какихъ формахъ оно здѣсь проявляется.

При поступленіи въ университетъ никакого соревнованія не проявляется, вопреки тому, что существуетъ для поступленія въ большинство другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. То, что человѣку дается безъ всякаго труда, то онъ мало и цѣнитъ, это, во первыхъ, а затѣмъ въ виду конкурса въ другихъ, за-

веденіяхъ, непопавшіе туда т. е. слабѣйшіе по познаніямъ и по способностямъ, идутъ въ университетъ, частью чтобы не лишиться отсрочки въ отношеніи отбыванія воинской повинности, частью чтобы не терять напрасно годъ, въ надеждѣ въ слѣдующемъ году выдержать экзаменъ лучше или даже прямо на второй курсъ того учебнаго заведенія, куда не удалось попасть въ этомъ году. Конечно, большинство идетъ прямо въ университетъ, но легкость поступленія туда и на нихъ оказываетъ свое вліяніе. Въ видѣ общаго правила, почти всѣ желающіе принимаются, за исключеніемъ, отчасти, евреевъ.

При прохожденіи всего университетскаго курса также почти никакого соревнованія не проявляется. Нѣкоторымъ исключеніемъ является освобожденіе отъ платы и полученіе стипендій: здѣсь имѣютъ извѣстное значеніе полученныя при переходныхъ, съ курса на курсъ, экзаменахъ отмѣтки, но при нынѣшней постановкѣ этихъ экзаменовъ отмѣткамъ слѣдуетъ придавать очень небольшое значеніе, такъ какъ «выпрашиваніе» увеличенія отмѣтки практикуется весьма успѣшно, а затѣмъ, если двое или трое читаютъ параллельные курсы и экзаменуютъ порознь, то, при неудачѣ у одного экзаменатора, можно попытать счастье еще у другого и, въ благопріятномъ случаѣ, попросить перваго вычеркнуть поставленную отмѣтку.

Полукурсовые и т. п. экзамены почти никакого стимула для соревнованія не создаютъ. Соревнованіе въ занятіи отдѣльными науками однако было введено и, по нашему мнѣнію, совершенно неудачно. Почему-то для диплома первой степени, напримѣръ на юридическомъ факультетѣ, который готовитъ будущихъ не только судей, прокуроровъ и адвокатовъ, но и администраторовъ, дѣятелей по вѣдомству министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, наконецъ министерства народнаго просвѣщенія, требовались отличныя отмѣтки по уголовному, гражданскому и римскому праву, и только что удовлетворительныя по политической экономіи, финансовому праву, полицейскому или административному этому не мѣшали, но если, наоборотъ, положимъ, у будущаго ,банковаго дѣятеля оказывалось только «удовлетворительно» по римскому праву, то онъ уже не могъ получить диплома первой степени и долженъ былъ довольствоваться дипломомъ второй степени, хотя бы обнаружилъ

отличнѣйшія познанія по всѣмъ тѣмъ наукамъ, которыя имѣли прямое отношеніе къ избранной имъ спеціальности. Такое совершенно ни съ чѣмъ несообразное дѣленіе наукъ на привилегированныя и «неважныя», конечно, должно было устранить и всѣ науки нынѣ уже снова уравнены въ своихъ правахъ.

Итакъ, приходится признать, что и въ студенческой жизни, въ университетѣ, начало соревнованія почти никакой роли не играетъ ни при поступленіи, ни при прохожденіи университетскаго курса, что съ точки зрѣнія психологической представляется крупнымъ недостаткомъ, еще болѣе усиливающимся въ виду того обстоятельства, что гимназическіе порядки занятій, съ ежедневнымъ приготовленіемъ уроковъ, ежедневными отвѣтами и отмѣтками, внезапно смѣняются полной свободой въ теченіе цѣлаго года заниматься науками избраннаго факультета или чѣмъ другимъ, или же и ничего не дѣлать для своего образованія. Столь рѣзкій переходъ, при неокрѣпшей еще волѣ молодого человѣка, если не всегда, то все-таки довольно часто, приводитъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. вмѣсто постепеннаго ознакомленія съ новымъ кругомъ идей, расширяющихъ умственный горизонтъ учащагося, наталкивающихъ его на новыя мысли, заставляющихъ его все болѣе вдумываться въ окружающія его явленія физической природы и соціальной среды и въ результатѣ дѣлающихъ его дѣйствительно образованнымъ человѣкомъ, онъ не рѣдко садится за книгу, можетъ быть, мѣсяца за два — за три до экзамена, зубритъ, какъ бывало въ гимназіи, но только пожалуй, съ меньшей пользой, такъ какъ тамъ это совершалось постепенно, понемногу, а здѣсь сразу, въ большомъ объемѣ, и зачастую, истомившись самъ, мало выноситъ пользы для своего развитія отъ такого ознакомленія съ наукой и, вмѣсто влеченія, любви къ ней, безъ вины съ ея стороны и даже со стороны преподающихъ ее, въ молодомъ человѣкѣ развивается отвращеніе къ ней, онъ не усматриваетъ различія университетскаго обученія отъ гимназическаго, даже первое ему представляется болѣе тяжелымъ, такъ какъ и объемъ курсовъ больше, и все это приходится заучивать вдругъ, послѣ цѣлаго года ничегонедѣланія, да и молодому человѣку это кажется, вполнѣ естественно, болѣе тяжелымъ, не симпатичнымъ, чѣмъ мальчику. Отсюда

понятенъ и довольно часто встрѣчающійся взглядъ на прохожденіе университетскаго курса, какъ на тяжелый, но необходимый искусъ только для пріобрѣтенія диплома и связанныхъ съ нимъ правъ по службѣ. Вмѣсто любящей матери, духовно питающей и взращивающей молодое поколѣніе, озаряющей свѣтомъ знанія окружающій насъ міръ, университетъ представляется многимъ изъ учащихся въ немъ скорѣе строгимъ гимназическимъ учителемъ, требующимъ одного зубренья и ничего больше.

Чему же удивляться, если при такихъ условіяхъ избытокъ молодыхъ силъ, энергія, никѣмъ правильно не руководимый, самъ ищетъ себѣ примѣненія и, въ виду вышеуказанныхъ обстоятельствъ отклоняясь отъ нормальнаго здороваго приложенія, получаетъ ложное направленіе, стоящее въ рѣзкомъ противорѣчіи съ прямыми задачами университетовъ, какъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Мы не только допускаемъ, но и признаемъ вполнѣ естественнымъ, чтобы молодое поколѣніе интересовалось окружающими его явленіями, событіями общественной жизни, даже высказывало свои взгляды, пожеланія, но признавало бы такія же права и за другими, допускало бы критику своихъ взглядовъ и не посягало бы на свободу чьихъ бы то ни было дѣйствій и мнѣній. Мы только не можемъ признать, чтобы университетъ былъ подходящимъ мѣстомъ для заявленія своихъ мнѣній по разнымъ общественнымъ и политическимъ вопросамъ со стороны отдѣльныхъ ли студентовъ или и цѣлыхъ группъ ихъ. Всѣ они идутъ въ университетъ для того, чтобы учиться, и потому, что признаютъ себя еще недостаточно подготовленными для самостоятельной общественной дѣятельности. Въ этомъ ихъ цѣль, помочь достиженію этой цѣли — задача университета, которая должна стоять на первомъ планѣ, къ ней учащіеся должны относиться съ уваженіемъ и, по мѣрѣ силъ, стараться облегчать университету выполненіе этой задачи. Самовольное составленіе сходокъ, притомъ въ часы лекцій, для обсужденія разныхъ вопросовъ, не относящихся прямо до университетской жизни а, тѣмъ болѣе, такъ называемая «обструкція»—насильственное прекращеніе чтенія и посѣщенія лекцій являются очевиднымъ препятствіемъ для выполненія университетомъ его прямыхъ задачъ и потому заслуживаютъ полнѣйшаго осужденія, не говоря уже о томъ, что здѣсь обыкно-

венно вполнѣ очевидно насиліе одной (часто даже очень небольшой, сплоченной группы студентовъ по отношенію къ свободѣ всей остальной массы студентовъ, а равно и профессоровъ.

Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ большой важности для университетской жизни студентовъ, именно съ правомъ ихъ составлять разные союзы, кружки, преслѣдующіе возможность болѣе цѣлесообразнаго удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ студенческихъ потребностей, а потому и могущіе общностью интересовъ связывать отдѣльныя группы студентовъ. До самаго послѣдняго времени студенческіе союзы не допускались, изъ опасенія разныхъ злоупотребленій, какъ будто лица злонамѣренныя не сумѣютъ всегда сблизиться тайно. При такомъ несочувственномъ отношеніи къ студенческимъ союзамъ не только страдали законные интересы студентовъ, не помышляющихъ даже ни о какихъ преступныхъ цѣляхъ, но они (благомыслящіе студенты) еще легче дѣлались безъ вѣдома для себя послушнымъ орудіемъ въ рукахъ какой-либо сплоченной группы на сходкахъ. Дѣйствительно, сплоченной, столковавшейся заранѣе группѣ студентовъ противостоитъ вполнѣ разрозненная толпа ихъ. Когда на сходкѣ ораторы изъ первой группы, одинъ за другимъ, но какъ будто бы независимо одинъ отъ другого, произносятъ рѣчи, сходныя по тенденціи и по заключительнымъ положеніямъ, то получается впечатлѣніе, какъ будто вся масса держится приблизительно сходныхъ мнѣній извѣстной окраски. При такихъ условіяхъ отъ студента-новичка (большинство занимающихся студентовъ старшихъ курсовъ на сходки на ходятъ) требуется большое, такъ сказать гражданское мужество заявить свое мнѣніе, несогласное съ тѣмъ, что говорили ораторы сплоченной группы, а шиканье, свистки и насмѣшки этой группы студентовъ по адресу противника, производящіе опять-таки впечатлѣніе осужденія со стороны всей массы собравшихся студентовъ, отбиваютъ всякую охоту у сочувствующихъ одинокому оратору громко заявить объ этомъ и поддержать его. Въ результатѣ получается «рѣшеніе сходки», въ которомъ большинство играетъ чисто пассивную роль, подчиняясь болѣе всего давленію осмѣянія, но отчасти и тѣмъ доводамъ, почти исключительно односторонниимъ, которые слышатся отъ большинства ораторовъ сходки, принадлежащихъ къ одной сплоченной группѣ.

Послѣ состоявшагося рѣшенія, спокойно обсудивъ дѣло и переговоривъ между собою, многіе студенты можетъ быть найдутъ рѣшеніе невѣрнымъ, но отстать отъ него затруднятся, чувствуя себя связанными честнымъ словомъ и опасаясь снова насмѣшекъ и упрековъ. Сказаннымъ вполнѣ объясняется, почему противъ всякой организаціи студентовъ возстаютъ прежде всего самые радикальные элементы въ студенчествѣ. Уже это одно могло бы убѣдить начальство въ пользѣ допустить извѣстную организацію студентовъ вообще, такъ какъ организація партійная несомнѣнно существуетъ и она-то и представляетъ собою столь существенное преимущество извѣстной группы студентовъ, что, несмотря на свою малочисленность, они оказываются въ состояніи навязывать свою волю большинству или, по крайней мѣрѣ, выдавать свои собственныя рѣшенія за рѣшенія всего студенчества. Допущеніемъ студенческихъ кружковъ, союзовъ, корпорацій тотчасъ создавался бы противовѣсъ тайно существующей организаціи студентовъ, вслѣдствіе чего, въ случаѣ искуственно создаваемыхъ безпорядковъ въ университетѣ, оказалось бы возможнымъ въ средѣ самого студенчества найти администраціи поддержку въ цѣляхъ скорѣйшаго возстановленія нормальнаго теченія университетской жизни. Намъ казалось бы нелезнымъ допускать самыя разнообразныя соединенія студентовъ, лишь бы ими не преслѣдовались цѣли противозаконныя или несоотвѣтствующія, а тѣмъ болѣе противорѣчащія задачамъ университетовъ. Разрѣшеніе на устройство всякихъ такихъ союзовъ слѣдовало бы предоставить совѣту университета по докладу подлежащаго факультета или правленія, въ зависимости отъ характера предположеннаго союза. Равнымъ образомъ мы находимъ, что избраніе курсовыхъ старостъ, какъ это уже въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ давно практикуется, при правильной постановкѣ дѣла могло бы быть только полезнымъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, на которыхъ могло бы состояться преобразованіе университетовъ въ Россіи.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы сперва говоримъ 1) объ учащихся, затѣмъ 2) объ учащихъ и наконецъ 3) объ управленіи университетомъ.

VI.

Учащіеся. Всѣ лица, желающія посѣщать университетъ, должны войти въ одну изъ трехъ группъ: 1) вольнослушатели, 2) кандидаты въ студенты и 3) студенты.

Должно стремиться къ тому, чтобы не было отказа въ принятіи въ университетъ ни одному желающему получить высшее образованіе, а потому лишь недостатокъ помѣщеній, матеріальныхъ средствъ или ученыхъ силъ могъ бы служить основательной причиной отказа въ допущеніи учиться въ университетѣ. Общая политика государства можетъ вносить и другія ограниченія, но это не относится вовсе до м-ва народн. просвѣщенія и послѣднее въ подобныхъ вопросахъ должно быть поставлено такъ, чтобы оно являлось исключительно исполнителемъ рѣшеній Высшей Власти, принявшей во вниманіе заявленія всѣхъ министровъ и затѣмъ установившей правило, обязательное для всѣхъ отраслей управленія.

Для первыхъ курсовъ опредѣляется, для каждаго университета и факультета особо, число кандидатскихъ студенческихъ вакансій, такъ какъ на первыхъ курсахъ именуются только кандидатами въ студенты и только, по переходѣ на второй курсъ, часть ихъ, имѣющая наилучшія отмѣтки, пріобрѣтаетъ права и наименованіе студентовъ. Положимъ напр. для I курса юридич. факультета с.-петербургскаго университета число кандидатскихъ студенческихъ вакансій опредѣлено въ 500 человѣкъ, а помѣщенія допускаютъ 1.000 чел., то 500 чел. можетъ быть принято вольнослушателями. Послѣдніе не имѣютъ формы, не несутъ никакихъ обязанностей и подлежатъ вѣдѣнію общихъ со всѣми подданными властей. Могутъ слушать или всѣ, читаемыя для перваго курса науки, или только—нѣкоторыя, или даже—только одну, вполнѣ въ зависимости отъ ихъ усмотрѣнія. Они уплачиваютъ по 25 р. въ полугодіе и еще по 5 р. за каждый отдѣльный предметъ, который они пожелаютъ слушать.

Онъ имѣетъ право просить объ испытаніи его, по истеченіи того числа полугодій, въ теченіе которыхъ заканчивается чтеніе по данному предмету, при условіи записи на все это число полугодій. За экзаменъ по каждому предмету

вносится особо каждымъ желающимъ держать экзаменъ вольнослушателемъ и деньги эти ни въ какомъ случаѣ возвращенію не подлежатъ. Въ случаѣ выдержанія испытанія выдается удостовѣреніе, въ коемъ достоинство отвѣтовъ опредѣляется словами: удовлетворительно, хорошо, отлично. Такимъ образомъ, намъ кажется, будетъ открыта возможность вполнѣ свободно каждому пополнять свои знанія по такому предмету, по которому представляется ему желательнымъ. Лица, ищущія знанія, а не дипломовъ и связанныхъ съ ними служебныхъ правъ, ни къ какимъ экзаменамъ не обязываются, но за ними признается право подвергнуться экзамену, если они сами того пожелаютъ. Въ случаѣ выдержанія экзамена, выдаваемыя свидѣтельства отнюдь не удостовѣряютъ о полученіи вольнослушателемъ университетскаго образованія, а только — о достоинствѣ отвѣта на экзаменѣ, что безусловно не должно смѣшивать, но что, къ сожалѣнію, въ настоящее время отождествляется чуть не всѣми.

Въ виду сказаннаго, не можетъ быть дозволено вольнослушателю, напр., представляющему свидѣтельства о выдержаніи имъ всѣхъ экзаменовъ по предметамъ перваго курса какого либо факультета, перечисляться въ студенты втораго курса и т. п. По той же причинѣ упомянутыя свидѣтельства, хотя-бы изъ всѣхъ предметовъ какого либо факультета, никакихъ служебныхъ правъ и преимуществъ не даютъ. Такъ какъ вольнослушателямъ доступъ въ университетъ открывается для слушанія только лекцій, то нарушеніе ими университетскихъ правилъ, которыя они, при допущеніи къ слушанію лекцій, обязываются исполнять, влечетъ за собою прекращеніе этого доступа, отобраніе билета для входа въ университетъ, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ и передачу всего дѣла о нихъ подлежащей внѣ-университетской власти.

Всѣ ищущіе зачисленія въ студенты именуются на первомъ курсѣ, какъ было сказано, «кандидатами въ студенты». Если число имѣющихся вакансій меньше числа претендентовъ, то предпочтеніе отдается болѣе способнымъ, насколько объ этомъ можно судить по отмѣткамъ выпускныхъ свидѣтельствъ изъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ претенденты окончили курсъ. Можетъ быть для факультетовъ физико-мате-

матическихъ и медицинскихъ подготовка въ реальныхъ училищахъ можетъ считаться болѣе соотвѣтственной, чѣмъ въ гимназіяхъ, а потому, по крайней мѣрѣ, для этихъ факультетовъ дипломы реальныхъ училищъ должны давать неменьшія права, чѣмъ дипломы гимназій. Впрочемъ, этотъ вопросъ выходитъ за предѣлы поставленныхъ для статьи рамокъ.

Лица, принятыя въ число студенческихъ кандидатовъ, обязаны носить форму, но только не имѣютъ мундира и шпаги, а фуражки — безъ кокарды. Они вносятъ за каждое полугодіе по 50 р., что приблизительно соотвѣтствуетъ суммѣ и нынѣ вносимой каждымъ студентомъ. Такъ какъ со втораго курса устанавливается различеніе 1) студентовъ и 2) кандидатовъ въ студенты, причемъ первымъ предоставляется значительно большія права, чѣмъ вторымъ, то для выдѣленія лучшихъ необходимо не ограничиваться одной экзаменаціонной отмѣткой, которая часто можетъ быть случайной, особенно при той постановкѣ экзаменовъ какая существуетъ въ настоящее время. Весь первый годъ долженъ представлять собою не что иное, какъ длящійся конкурсъ. Необходимо постоянное наблюденіе за успѣшностью занятій кандидатовъ въ студенты и съ этой цѣлью вводится институтъ «профессорскихъ помощниковъ» или «туторовъ», обязанныхъ содѣйствовать учащимся въ пріобрѣтеніи ими дѣйствительнаго университетскаго образованія, а учащимъ — въ болѣе вѣрной оцѣнкѣ способностей и познаній учащихся, а равно и ихъ трудолюбія. Въ этихъ видахъ для студенческихъ кандидатовъ на первомъ курсѣ устанавливаются періодически, безъ прекращенія чтенія лекцій, вечернія провѣрочныя занятія, положимъ, три раза въ теченіе академическаго года — въ концѣ октября, послѣ 10 декабря и въ началѣ марта. На этихъ вечернихъ занятіяхъ туторы должны выяснить, насколько успѣшно усвоена слушателями уже прочитанная часть курса отдѣльной науки и прочитаны-ли и правильно-ли поняты ими тѣ сочиненія, которыя были профессоромъ указаны. Свое заключеніе туторъ выражаетъ отмѣткой, принимаемой въ соображеніе и на экзаменѣ. Въ какой мѣрѣ три отмѣтки тутора могутъ вліять на окончательную отмѣтку, рѣшающую дальнѣйшее положеніе студенческаго кандидата, мы не считаемъ возможнымъ предрѣшать, но мы лишь настаиваемъ на томъ, что нѣкоторое вліяніе за

ней должно быть признано, если желательно, чтобы провѣрочныя занятія не были пустой формальностью. На каждаго тутора не должно приходиться болѣе 100 человѣкъ, а на каждый день провѣрочныхъ испытаній—не болѣе 20 чел., такъ чтобы туторъ могъ посвятить на каждаго испытуемаго 20—30 мин.

При такихъ условіяхъ окажется возможнымъ дѣйствительно выяснить, насколько каждый занимался въ истекшее время и насколько усвоилъ прочитанное. При второмъ испытаніи, въ декабрѣ, снова провѣряются пріобрѣтенныя знанія за все истекшее время, т. е. и за первую четверть академич. года и т. д. Желательно, чтобы профессоръ на нѣкоторое время появлялся на этихъ испытаніяхъ, какъ для приданія имъ большаго значенія, такъ и для ближайшаго ознакомленія съ туторами и ихъ пріемами, по поводу которыхъ онъ могъ бы дѣлать имъ свои указанія. Постепенное, послѣдовательное усвоеніе отдѣльной науки, сопровождающееся еще внимательнымъ чтеніемъ указанныхъ профессоромъ по каждой наукѣ сочиненій, при повторной провѣркѣ, должно обезпечить не только большую легкость изученія, но и большую правильность пониманія слышаннаго на лекціяхъ и прочитаннаго дома, а это въ молодомъ, здоровомъ умѣ должно вызвать и развить любознательность, которая является залогомъ истиннаго образованія и высшаго духовнаго развитія. Къ сожалѣнію, я едва-ли ошибусь, если скажу, что, при нынѣшнихъ условіяхъ въ русскихъ университетахъ студенты (конечно, говорю не о всѣхъ, но о большинствѣ) не изучаютъ науки, но заучиваютъ учебники, а потому и не получаютъ того крещенія живой водой науки, благодаря которому пробуждается мысль, растетъ никогда неутолимая, но постоянно толкающая человѣка впередъ, жажда знанія. Постепенность усвоенія изучаемыхъ наукъ, облегчаетъ приготовленіе къ экзаменамъ, почему послѣднимъ можетъ быть отведено гораздо меньше времени, а для чтенія лекцій останется времени гораздо больше. Нынѣ весеннее полугодіе составляетъ нерѣдко менѣе двухъ учебныхъ мѣсяцевъ (оканчиваясь около 15 марта), а при предлагаемомъ проектѣ оно можетъ быть продолжено до 10 мая, при экзаменѣ изъ 4 предметовъ, т. е. увеличено почти въ полтора раза, за вычетомъ двухъ недѣль праздниковъ,

VII.

Послѣ ежедневнаго приготовленія уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, нельзя думать, чтобы могла показаться тягостной обязанность подвергнуться провѣрочнымъ (конкурснымъ) испытаніямъ 3 раза въ годъ, а желаніе пріобрѣсти званіе студента, даваемое только лучшимъ изъ перешедшихъ на второй курсъ, возбудитъ соревнованіе и поощритъ къ усерднымъ занятіямъ.

Если допустимое на второмъ курсѣ число учащихся, положимъ, равняется 400, т. е. кромѣ вольнослушателей, то это число можетъ составляться различно изъ студентовъ и студенческихъ кандидатовъ, но превосходить его не можетъ. Поэтому только лучшіе, и при томъ 400, если не было оставшихся на второмъ курсѣ на второй годъ, въ противномъ случаѣ—на соотвѣтственное число меньше 400 ч., будутъ зачислены въ студенты и студенческіе кандидаты второго курса. Если будетъ постановлено, что студенты должны имѣть въ среднемъ не менѣе $4^1/_2$, то всѣ остальные изъ переведенныхъ зачисляются въ студенческіе кандидаты. Всѣмъ не переведеннымъ предоставляется, если они не пожелаютъ оставить данный факультетъ, остаться на второй годъ на первомъ курсѣ, если они получили отмѣтки удовлетворительныя въ окончательномъ выводѣ въ первомъ году (представляющемъ собою длящійся конкурсъ), въ противномъ случаѣ они подлежатъ увольненію изъ числа студенческихъ кандидатовъ, чтобы не затруднять доступа въ университетъ новому выпуску изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ясно обнаружившаяся непригодность молодого человѣка къ прохожденію университетскаго курса, по крайней мѣрѣ даннаго факультета, вполнѣ оправдываетъ подобное, на первый взглядъ, суровое рѣшеніе, въ дѣйствительности согласное съ интересами самого учащагося, такъ какъ предохраняетъ его отъ напрасной потери времени.

Насколько помѣщенія позволяютъ, и на второмъ и слѣд. курсахъ допускаются вольнослушатели, наряду со студентами и студенческими кандидатами.

За студентами признаются слѣдующія преимущества: 1) имъ предоставляются предпочтительно стипендіи, пособія и осво-

божденіе отъ платы; 2) они имѣютъ преимущественное право на помѣщеніе въ общежитіе, 3) время ученія въ званіи студента (безъ перерыва) засчитывается въ срокъ выслуги на чины; 4) только студенты имѣютъ право носить мундиръ, шпагу, кокарду на тульѣ фуражки (какъ студенты военно-медицинской академіи); на рукавахъ у тужурокъ и сюртуковъ около синяго канта узкій золотой галунъ (какъ у студентовъ института инженеровъ путей сообщенія), 5) курсовые старосты избираются только ими (?) изъ ихъ среды; 6) провѣрочныхъ испытаній для студентовъ не устанавливается, а остаются только собесѣдованія относительно прочитанныхъ по рекомендаціи профессоровъ книгъ, причемъ о результатахъ этихъ собесѣдованій туторомъ дѣлается отмѣтка: неудовлетворительно, или весьма удовлетворительно, что и сообщается подлежащему профессору, которому на экзаменѣ предоставляется спрашивать и по вопросамъ, конхъ касаются указанныя имъ для прочтенія книги.

Для студенческихъ кандидатовъ 2-го курса остаются провѣрочныя испытанія, кромѣ собесѣдованій о прочитанныхъ книгахъ, но только одинъ разъ въ теченіе года, именно въ концѣ перваго полугодія, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

При переходѣ на 3-й курсъ въ студенты зачисляются: 1) студенты; получившіе не менѣе $4^1/_2$ въ среднемъ, при удовлетворительныхъ отмѣткахъ вообще, и 2) студенческіе кандидаты, имѣющіе въ окончательномъ выводѣ не менѣе $4^1/_2$ вообще и не менѣе 4 по каждому предмету Прочіе, выдержавшіе экзаменъ, зачисляются на 3-й курсъ студенческими кандидатами. На 3-мъ курсѣ ведутся лишь собесѣдованія, какъ для студентовъ 2-го курса, относительно прочитанныхъ по указанію профессоровъ книгъ.

Условія зачисленія въ студенты или студенческіе кандидаты при переходѣ на 4-й курсъ аналогичны указаннымъ для 3-го курса. На 4-мъ курсѣ обязательныя собесѣдованія отпадаютъ,

По сдачѣ выпускныхъ экзаменовъ, имѣющіе въ среднемъ (за всѣ курсы) не менѣе $4^1/_2$, получаютъ дипломъ первой степени, прочіе изъ выдержавшихъ—дипломъ 2-й степени.

Первые, если непрерывно, начиная со второго курса, были студентами, пріобрѣтаютъ право на чинъ 9-го класса, въ про-

тивномъ случаѣ—на чинъ 10-го класса съ соотвѣтствующимъ старшинствомъ. Дипломъ второй степени даетъ право на чинъ 12-го класса.

Уравненіе въ правахъ лучшихъ изъ оканчивающихъ курсъ въ университетахъ съ оканчивающими курсъ въ привиллегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ не болѣе, какъ справедливо, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что знанія, пріобрѣтаемыя молодымъ человѣкомъ въ университетѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ, конечно, выше того, что дается въ теченіе 3-хъ лѣтъ въ привиллегированномъ учебномъ заведеніи.

Если-бы было признано желательнымъ увеличить число студентовъ (за счетъ уменьшенія числа студенч. кандидатовъ), то можно понизить размѣръ требованій, признавъ напр., достаточной для зачисленія въ студенты среднюю отмѣтку—4, а не $4^1/_2$, какъ предположено выше.

На каждомъ курсѣ въ началѣ академическаго года (нѣсколько позднѣе—на первыхъ курсахъ) производятся выборы старостъ, по разсчету 1 староста на 50 студентовъ и студенч. кандидатовъ. На первыхъ курсахъ учащіеся еще не могутъ въ началѣ года достаточно знать другъ друга, а потому, или здѣсь курсовые старосты могутъ назначаться, хотя бы на первое полугодіе, или-же организація выборовъ поручается старостамъ 4-го курса. Такъ какъ на первыхъ курсахъ студентовъ нѣтъ, то здѣсь старосты избираются изъ студенческихъ кандидатовъ.

Группировка учащихся должна быть совершенно свободна, такъ чтобы могли проявиться всѣ тѣ нити, которыя обыкновенно связываютъ или сближаютъ людей: родство, знакомство, общность взглядовъ, народность и т. д.

На каждомъ курсѣ, по числу подлежащихъ избраніе старостъ, вывѣшивается (или, напр., въ дежурной комнатѣ раскладывается) соотвѣтственное число листовъ съ 50 №№, которые и заполняются послѣдовательно желающими войти въ одну группу по предварительному между собою соглашенію. Отъ каждой изъ такихъ группъ и будетъ избираться по одному курсовому старостѣ. Мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ о желательности поощрять всякіе явные союзы, конечно, студентовъ и ихъ кандидатовъ, такъ какъ вольнослушатели должны стоять внѣ вѣдѣнія университетскаго начальства, но утвержденіе уста-

вовъ и допущеніе союзовъ къ открытію лучше всего предоставить совѣту университета по докладу правленія или подлежащаго факультета.

Въ заключеніе разсмотрѣнія вопроса объ учащихся мы считаемъ необходимымъ указать, что избытку энергіи, имѣющейся у молодежи, долженъ быть данъ, такъ сказать, правомѣрный выходъ, если не хотятъ, чтобы она обратилась къ обсужденію и даже рѣшенію вопросовъ, для нея совершенно неподходящихъ. При свойственной молодежи отзывчивости, нельзя ожидать, чтобы она могла исключительно посвятить себя научнымъ занятіямъ, а потому должна быть открыта возможность практической полезной дѣятельности въ сферѣ ближайшихъ къ университетской жизни вопросовъ, какъ, напримѣръ, объ организаціи помощи нуждающимся студентамъ и ихъ кандидатамъ, обезпеченіи имъ порядочныхъ жилищъ, снабженія ихъ дешевой и доброкачественной пищей, одеждой, доставленіи имъ здоровыхъ развлеченій и т. п.

Не только умъ, но и сердце молодежи ищетъ удовлетворенія во время университетской жизни.

Не удовлетворяясь одной теоретической дѣятельностью, молодежъ ищетъ и практической въ то-же самое время. Если послѣдняя для нея возможна и притомъ польза ея очевидна, то масса въ существѣ, можетъ быть ею удовлетворена и не захочетъ бросать, хотя-бы и не крупное, но несомнѣнно доброе и полезное дѣло, ради того, чтобы браться за задачи, очевидно, несоотвѣтствующія ни ихъ положенію, ни ихъ силамъ, какъ еще учащихся, еще только подготовляющихся къ общественной дѣятельности лицъ.

VIII.

Учащіе въ университетѣ. Таковые могутъ быть. 1) профессора ординарные и экстраординарные, 2) штатные доценты, 3) приватъ-доценты и 4) туторы. Кромѣ того, необходимо позаботиться о подготовкѣ лицъ, могущихъ пополнять преподавательскій персоналъ по мѣрѣ его сокращенія.

Профессора. Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя ученой степени доктора науки и никакихъ «исправл. долж-

ность профессора» не допускается. Для занятія вакантной каѳедры объявляется конкурсъ. Каждый претендентъ подаетъ въ факультетъ заявленіе, прилагаетъ необходимыя бумаги, свои главнѣйшія работы не менѣе какъ въ 10 экземплярахъ и списокъ осталныхъ, а равно и сочувственные отзывы извѣстныхъ ученыхъ, уже напечанные или письменные, но на напечатаніе которыхъ ихъ авторами дается разрѣшеніе надписью на самомъ отзывѣ.

По три экземпляра работъ, немедленно по полученіи, отсылаются для представленія отзыва въ 2 университета, гдѣ есть профессора по данной спеціальности, имѣющіе ученую степень доктора соотвѣтственнаго разряда наукъ. Выборъ университетовъ предоставляется рѣшенію факультета. Если-бы двухъ такихъ докторовъ не оказалось между штатными профессорами, то факультетъ (въ который представлены работы) обращается вообще къ одному или двумъ докторамъ данной науки съ просьбою дать отзывъ о работахъ претендента на каѳедру, въ опредѣленный срокъ. Предлагаемый порядокъ болѣе нынѣшняго обезпечиваетъ независимость сужденій и безпартійность при оцѣнкѣ работъ претендента на каѳедру, а потому даетъ и болѣе надежное основаніе для рѣшенія въ этомъ отношеніи вопроса въ совѣтѣ.

Всѣ претенденты, по обсужденіи въ факультетѣ имѣющихся о каждомъ изъ нихъ свѣдѣній, подвергаются баллотировкѣ (закрытой). О результатахъ ея факультетъ представляетъ въ совѣтъ университета, прилагая всѣ относящіяся до нея бумаги, причемъ въ совѣтѣ подлежатъ баллотировкѣ только лица, получившія въ факультетѣ абсолютное большинство голосовъ, въ порядкѣ постепенности; но если-бы никто изъ нихъ не оказался избраннымъ въ совѣтѣ, то баллотировкѣ подвергаются и всѣ остальные претенденты. Обо всѣхъ, получившихъ абсолютное большинство голосовъ въ совѣтѣ, причемъ кандидатомъ его считается лицо, получившее наибольшее число голосовъ, представляется черезъ попечителя, съ его письменнымъ заключеніемъ, на усмотрѣніе министра, который можетъ утвердить, по своему усмотрѣнію, одного изъ избранныхъ въ совѣтѣ претендентовъ.

Факультетъ, конечно, является вполнѣ компетентнымъ для сужденія о научныхъ достоинствахъ отдѣльныхъ претенден-

товъ, но кромѣ научныхъ отъ профессора требуются еще и нравственныя качества, судить о которыхъ не только можетъ, но и должна вся университетская коллегія, принимая въ свою среду новаго сочлена. Мало того, къ сожалѣнію, партійность не чужда и коллегіямъ ученыхъ: желаніе увеличить свою партію можетъ иногда повліять на рѣшеніе того или другого члена факультета, можетъ быть, въ ущербъ дѣлу. Наконецъ, именно въ виду того, что въ факультетахъ мы имѣемъ дѣло съ сужденіями собратьевъ по наукѣ, возможно отсутствіе полнаго безпристрастія, такъ какъ принадлежность къ разнымъ направленіямъ или научнымъ школамъ иногда обусловливаетъ недружелюбное отношеніе спеціалистовъ другъ къ другу. Всѣхъ этихъ недостатковъ чужда баллотировка въ совѣтѣ, почему она и должна являться провѣркой или поправкой рѣшенія факультета, но еще дальнѣйшимъ коррективомъ является предоставленіе права министру утверждать или не утверждать то лицо, которое было избрано въ совѣтѣ.

При нынѣ существующемъ уставѣ назначеніе разсматривается, какъ нормальный способъ замѣщенія каѳедръ, но онъ, кажется, уже признанъ несостоятельнымъ, такъ что нѣтъ надобности останавливаться на указаніе всѣхъ его недостатковъ. Скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, современное печальное состояніе университетовъ въ значительной степени является результатомъ этой системы, благодаря примѣненію которой могли попадать въ университеты и лица, отличавшіяся только угодливостью передъ начальстомъ или запасавшіяся особыми рекомендаціями отъ сильныхъ міра сего къ министру народнаго просвѣщенія, который не всегда оказывался въ состояніи отклонить просьбу того или другого изъ своихъ коллегъ.

Доценты. Никто не можетъ быть штатнымъ доцентомъ, не имѣя ученой степени магистра науки. По отношенію къ нимъ примѣняется тотъ-же порядокъ избранія и утвержденія, какъ и къ профессорамъ.

Никто изъ профессоровъ или изъ доцентовъ не можетъ занимать двухъ каѳедръ. До замѣщенія каѳедры, временно, но не болѣе какъ на одинъ годъ, чтеніе по вакантной каѳедры можетъ быть поручено одному изъ членовъ факультета

или приватъ-доценту, по избранію факультета съ утвержденія совѣта, о которомъ чрезъ попечителя должно быть доведено до свѣдѣнія министра. Вознагражденіе не можетъ превышать 125 руб. въ мѣсяцъ. Не допускается преподаваніе однимъ лицомъ одновременно болѣе двухъ наукъ, хотя бы и въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Несоблюденіе этого условія влечетъ за собою увольненіе отъ службы въ университетѣ. Толкованіе статьи закона, допускающей совмѣстительство при ученой службѣ, должно быть ограничительное. кромѣ университетской службы то-же лицо можетъ занимать еще только одно мѣсто. Одно лицо не можетъ читать болѣе 12 часовъ въ недѣлю вообще въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Основаніе всѣхъ этихъ положеній заключаются въ желаніи: 1) обезпечить университету возможность съ честью выполнить его первую задачу — ученую роль, не допуская преподавателей разбрасываться и обезпечивая имъ необходимое для научныхъ работъ время, а въ зависимости отъ этого и 2) дать возможность лучше выполнить и учебные задачи университета, и, наконецъ, 3) открыть возможность молодымъ начинающимъ свою дѣятельность ученымъ легче получить мѣсто, что при нынѣшнихъ порядкахъ весьма затруднительно, такъ какъ отдѣльные преподаватели сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ по 3—4 мѣста, если не болѣе.

IX.

Однако, на ряду съ указанными выше ограничительными условіями должно позаботиться о томъ, чтобы преподаватели университета и дѣйствительно могли-бы обходиться безъ посторонняго заработка, будучи вполнѣ обезпечены въ удовлетвореніи своихъ законныхъ потребностей (считая въ томъ числѣ и вызываемыя ихъ общественнымъ положеніемъ) вознагражденіемъ, за службу въ университетѣ получаемымъ. Нынѣ по штату получаемое содержаніе далеко недостаточно, о чемъ, кажется, не приходится спорить. самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ можетъ служить большое число вакантныхъ мѣстъ (нынѣ 110) въ университетахъ, тогда какъ на каждую открывавшуюся вакансію по другому роду службы немедленно

является сотня, если не больше, желающихъ занять мѣсто. Введеніе гонорара, по нашему мнѣнію, не только не разрѣшило вопроса вообще, даже и въ этомъ отношеніи, но скорѣе извратило его, внеся ничѣмъ не оправдываемое неравенство въ вознагражденіе отдѣльныхъ преподавателей, независимо отъ ихъ научныхъ достоинствъ, опытности, заслугъ и продолжительности ихъ службы. Напр., въ столичныхъ университетахъ, на юридическихъ факультетахъ, особенно на первыхъ курсахъ, едва начинающій преподаватель получаетъ гонорара 6—9 тыс. руб. въ годъ, тогда какъ почтенные ученые, являющіеся истиннымъ украшеніемъ университета, но читающіе, напр., на старшихъ курсахъ филологическаго или даже физико-математическаго, не говоря уже о восточномъ факультетѣ, въ годъ гонорара получаютъ только сотни, а то даже десятки рублей. Попытку помочь дѣлу выдачей добавочныхъ 600 р. тѣмъ професорамъ, которые получаютъ гонорара менѣе 1.000 руб. въ годъ, тоже нельзя назвать особенно удачной, такъ какъ необъяснимо, почему получившему гонорара 998 р. даютъ еще 600 р., а получившему всего на 2 руб. болѣе въ нихъ отказываютъ. Мало того, лицамъ, иной разъ получающимъ очень большой гонораръ, платятъ еще за производство экзамена по 250—300 р. (если онъ производится въ государственной испытательной комиссіи), а тѣмъ профессорамъ, экзамены которыхъ производятся въ университетскихъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, хотя-бы у нихъ гонораръ былъ и очень небольшой, никакого вознагражденія за производство экзаменовъ не полагается.

Для указанныхъ различій въ вознагражденіи за чтеніе лекцій мы не усматриваемъ никакихъ серьезныхъ основаній, а за производство экзаменовъ слѣдовало-бы по числу экзаменовавшихся назначать особое вознагражденіе какъ профессору, такъ и ассистентамъ.

Но мы считали-бы безусловно необходимымъ ввести значительно больше различій въ вознагражденіи преподавателей университета, чѣмъ нынѣ существуетъ. Гонораръ долженъ быть совершенно упраздненъ въ нынѣшней формѣ, а каждый студентъ или студенч. кандидатъ долженъ вносить университету по 50 р. въ полугодіе, причемъ половина или, по указанію опыта, другая часть всей этой суммы идетъ на увели-

ченіе числа повышенныхъ профессорскихъ и доцентскихъ окладовъ и на усиленіе вознагражденія приватъ-доцентовъ. Штатные оклады должны быть слѣдующіе: для доцентовъ низшіе оклады въ 1800 р., высшіе—въ 2400 р., для экстраординарныхъ профессоровъ низшіе—въ 3600 р., высшіе—въ 4800 р., для ординарныхъ профессоровъ низшіе—въ 6000 р., высшіе—въ 9000 р.

Желаніе выдѣляться, возвышаться надъ другими—присуще человѣческой природѣ. Многіе, слѣдуя этому влеченію, жаждутъ власти, вліянія, чиновъ, орденовъ, богатства. Этимъ «многимъ» не годится идти въ ученые, въ профессора: ни одной изъ выше перечисленныхъ приманокъ не сулитъ ученая дорога. Вступившіе на нее по призванію люди, посвящающіе наукѣ всю свою жизнь, увлекаются другими мечтами. Однако, и они имѣютъ право за свой трудъ на такое вознагражденіе, которое покрывало-бы ихъ потребности и позволяло-бы имъ спокойно отдаваться ихъ научнымъ занятіямъ, отъ успѣшности которыхъ, въ концѣ концовъ, стоитъ въ зависимости общій уровень развитія цѣлаго общества. «Гдѣ высоко стоитъ наука,—стоитъ высоко человѣкъ». Это—несомнѣнная истина Въ Россіи до сихъ поръ условія для этого складывались вообще не очень-то благопріятно. Но взглянемъ только, какъ въ матеріальномъ отношеніи обставлены донынѣ представители науки. Существующіе оклады преподавательскаго персонала въ университетахъ скоро могли-бы отпраздновать полувѣковой юбилей своего существованія: они были введены еще въ 1863 году. Какъ измѣнились за 45 лѣтъ всѣ условія жизни, какъ вздорожали квартиры, какъ поднялись цѣны на всѣ предметы первой необходимости! А вознагражденіе ученыхъ, призванныхъ подготовлять «соль земли»—новое поколѣніе руководителей всей общественной жизни, осталось безъ измѣненія (не говоря о неудачной попыткѣ введенія «гонорарной системы»). Въ результатѣ этого, въ соединеніи съ другими условіями, и получилось нынѣшнее довольно печальное состояніе университетовъ: многіе талантливые люди, считающіе себя вправѣ расчитывать на лучшее вознагражденіе, или «эмигрировали» изъ университетовъ, ушли въ администрацію, на частную службу, или размѣнялись на мелочи: набравъ себѣ столько занятій по разнымъ мѣстамъ, чтобы по-

лучать достаточное по ихъ потребностямъ содержаніе, изъ ученыхъ они обратились въ ремесленниковъ, погибли для науки. Освободившіяся мѣста отчасти заняли уже люди менѣе способные, а потому и менѣе требовательные, но и тѣ уже идутъ въ университеты не охотно: доказательство тому—110 вакантныхъ мѣстъ въ 8 университетахъ. Кто-же теперь пойдетъ на эти мѣста въ большинствѣ случаевъ, не говоря объ исключеніяхъ? Или смотрящіе на роль профессора, какъ на ремесло, или—неудачники, не сумѣвшіе лучше пристроиться нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, или, наконецъ, ловкіе люди, ищущіе званія преподавателя (профессора) университета для болѣе успѣшнаго, подъ покровомъ этого званія, устройства своихъ частныхъ дѣлъ. Что наука для нихъ, да и что они для науки!

Вотъ печальная перспектива, рисующаяся намъ въ будущемъ для университетовъ, если здѣсь все останется попрежнему.

Впрочемъ, государство и общество пожинаютъ теперь то, что они сами посѣяли. Уставъ 1884 г. сохранилъ, въ качествѣ «временныхъ штатовъ университетовъ», то, что просуществовало уже больше 20 лѣтъ до него. Прошло еще 25 лѣтъ, а у насъ все никакъ неудосужились пересмотрѣть эти «временные штаты университетовъ». Въ разныхъ министерствахъ дѣлопроизводители (не всегда даже люди съ высшимъ образованіемъ) сгали получать, съ наградными, по 5 тыс. руб. и болѣе, вице директора—по 7—8 тыс. руб., директора—по 10—12 тыс. руб., начальники желѣзныхъ дорогъ—по 15—18 тыс. руб. (о частной службѣ и говорить нечего), а профессора все оставались на прежнемъ «временномъ» положеніи. Впрочемъ, кажется въ Россіи «временное» и является наиболѣе постояннымъ.

Неужели дѣятельность всѣхъ перечисленныхъ нами категорій лицъ важнѣе для государства и общества, чѣмъ работа ученыхъ (кромѣ разработки науки), подготовляющихъ всѣхъ этихъ лицъ? Если общество хочетъ, чтобы у него постепенно составился кадръ способныхъ, талантливыхъ настоящихъ ученыхъ, то, наряду съ другими мѣрами, оно должно обезпечить имъ и возможность безбѣднаго, приличнаго существованія, и постепеннаго, въ теченіе ихъ службы, улучшенія ихъ мате-

ріальнаго положенія. Талантливый человѣкъ въ администраціи черезъ 15—20 лѣтъ службы можетъ достичь поста министра или товарища министра съ окладомъ въ 15—20 тыс. руб. Чего могъ добиться у насъ въ университетѣ геніальный Менделѣевъ въ теченіе 30 лѣтъ блестящаго служенія наукѣ? Только 3000 р. Согласитесь, что это—не много.

Но, можетъ быть, намъ скажутъ, что страна не можетъ выносить расхода въ 1—$1^1/_2$ милл. р. на каждый университетъ, когда еще имѣется въ виду увеличить ихъ число. Статистика должна сказать намъ, какъ великъ спросъ на получившихъ университетское образованіе лицъ. Если есть спросъ, то, значитъ, есть и средства для оплаты ихъ подготовки; если-же нѣтъ спроса, то не слѣдуетъ и увеличивать число лицъ съ повышенными потребностями, не находящихъ приложенія для евоего труда. Въ такомъ случаѣ надо постараться не увеличивать, а сократить расходы на университеты. Ужъ не закрытіемъ-ли нѣкоторыхъ изъ нихъ? Нѣтъ, но путемъ уменьшенія существующей нынѣ спеціализаціи, путемъ уменьшенія числа преподавателей и увеличенія числа часовъ лекцій, читаемыхъ каждымъ. Если у насъ нынѣ имѣется особая *ординатура* для статистики, для изложенія теоріи которой признается достаточнымъ 2 часовъ лекцій въ недѣлю, то это, очевидно, излишняя, непозволительная для насъ роскошь; если у насъ одинъ профессоръ не читаетъ политическую экономію и науку о финансахъ (что однако, дѣлается у болѣе ученыхъ и болѣе богатыхъ сосѣдей—въ Германіи), то, очевидно, и это для насъ неподходящая роскошь; то-же можно сказать о гражданскомъ (и уголовномъ) правѣ и судопроизводствѣ и т. д. Удлиненіе академическаго года облегчило-бы проведеніе въ жизнь указанной выше возможной экономіи, если она необходима. Что дѣлать: по одежкѣ протягивай ножки! Уменьшайте число преподавателей, требуйте отъ нихъ больше работы, но только давайте достаточное вознагражденіе, чтобы удержать наиболѣе способныхъ изъ нихъ. Имѣть ихъ «числомъ поболѣе, цѣною—подешевле», право,—плохая политика, которая не приведетъ къ добру наши университеты.

Проектируя вышеприведенную градацію окладовъ, я бы даже еще очень охотно прибавилъ, что по рѣшенію совѣта

(большинствомъ двухъ третей голосовъ) изъ находящихся въ распоряженіи университета суммъ можетъ быть еще назначено добавочное (до 3 тыс. въ годъ) вознагражденіе отдѣльнымъ выдающимся ученымъ-профессорамъ, но... боюсь, что нынѣ это было-бы не своевременно: надо подождать лѣтъ 20—до полнаго обновленія университетовъ.

Поэтому пока мы ограничиваемся проектомъ градаціи окладовъ съ 1800 р.—для доцентовъ-магистровъ,—до 9 тыс. р.—для выдающихся ученыхъ изъ ординарныхъ профессоровъ-докторовъ разныхъ наукъ.

На каждый университетъ по штату должно быть установлено, для каждаго факультета, извѣстное число высшихъ и нисшихъ окладовъ; но за счетъ указанныхъ выше суммъ, по рѣшенію совѣта университета, пропорціонально числу штатныхъ окладовъ, подлежитъ увеличенію число высшихъ окладовъ. Такъ какъ упомянутыя суммы больше въ многолюдныхъ столичныхъ университетахъ, то въ нихъ-же будетъ и больше повышенныхъ окладовъ, что позволитъ привлекать въ нихъ лучшія научныя силы. Справедливо это и въ виду большей дороговизны жизни въ столицахъ.

Предлагаемыя выше градаціи окладовъ представляются естественными, такъ какъ болѣе послужившій, болѣе опытный и знающій заслуживаетъ и большаго вознагражденія, а съ другой стороны — онѣ полезны потому, что создаютъ лишній стимулъ, служатъ новымъ поощреніемъ для развитія ученой дѣятельности преподавателей университетовъ.

X.

Никто не можетъ получить повышенія оклада, ни повышенія изъ экстраординарнаго въ ординарные профессора, если въ промежутокъ, послѣ назначенія послѣдняго оклада, не была напечатана работа научнаго характера и извѣстнаго объема (для разныхъ факультетовъ опредѣляемаго различно). Это не значитъ, что всякій, написавшій работу, какова-бы она ни была, имѣетъ право на повышеніе, но только послѣднее возможно не иначе, какъ подъ условіемъ представле-

нія доказательства, что ученый не прекратилъ своей дѣятельности, а потому и заслуживаетъ поощренія.

Здѣсь возможны два возраженія. 1) умѣстно-ли принужденіе въ сферѣ ученой работы, и 2) не увеличится-ли отъ предложенныхъ мѣръ не количество ученыхъ работъ, а скорѣе — макулатура.

На первое мы скажемъ, что напр., у весьма богатыхъ учеными силами нѣмцевъ въ извѣстныхъ случаяхъ занятіе извѣстной учено-административной должности связывается съ обязательствомъ ежегодно печатать извѣстное число листовъ, тѣмъ извинительнѣе было бы нѣчто подобное у насъ, русскихъ, отнюдь не отличающихся ученою производительностью вообще, чтобы не сказать болѣе. Но мы не предлагаемъ принужденія, не предлагаемъ увольнять переставшихъ работать, почившихъ на лаврахъ, но не видимъ основанія ихъ поощрять въ лѣни, въ ничего недѣланьѣ, предоставляя награды, поощреніе тѣмъ, кто лучше исполняетъ принятое на себя обязательство не только читать лекціи, но и посильно разрабатывать науку. Сверхъ того, развѣ является обиднымъ для нравственно-развитого человѣка законъ, грозящій разными карами за уклоненіе отъ несенія извѣстныхъ повинностей, напр. воинской и др. Конечно, нѣтъ, такъ какъ и безъ этихъ угрозъ такой человѣкъ исполнитъ требованіе закона.

Тоже самое можно сказать и въ нашемъ случаѣ: для многихъ это требованіе будетъ мертвой буквой потому, что они, въ силу сознанія нравственной обязанности, все равно, будутъ работать, какъ будто этого закона и нѣтъ, а тѣхъ университетскихъ преподавателей, которые безъ такого требованія закона не работали бы, онъ, хотя и не принуждаетъ, но поощряетъ къ работѣ, не дозволяя повышать, когда — незачто.

Второе возраженія намъ кажется тоже не убѣдительнымъ: каждый ученый, по мѣрѣ силъ, старается дать работу самаго высокаго качества ради славы, почета въ наукѣ, уваженія современниковъ и потомства, поэтому заботу о качествѣ можно предоставить самимъ авторамъ. Во избѣжаніе, хотя-бы и крайне рѣдкихъ, но всетаки возможныхъ случаевъ циническаго отношенія къ принятымъ на себя обязанностямъ, когда, стремясь къ повышенію, считали-бы возможнымъ дѣйствительно выпускать въ свѣтъ не ученую работу, а просто макулатуру,

полезно было бы установить, чтобы ежегодно печатающійся университетскій отчетъ заключалъ въ себѣ не только перечень заглавій ученыхъ работъ преподавателей университета, но еще и краткое, самими авторами составленное, указаніе сущности этихъ работъ, что новаго и цѣннаго самъ авторъ въ своей работѣ находитъ. Это облегчило бы критику ученыхъ работъ и обезпечило-бы возможность болѣе правильнаго сужденія о работѣ даже и для неспеціалистовъ. Наконецъ мы опять повторимъ, что наличность работы необходима для движенія впередъ по службѣ, но что послѣднее не есть необходимое слѣдствіе представленія какой-бы то ни было работы. Авторъ-циникъ или бездарность можетъ опубликованіемъ своей работы пріобрѣсти печальную извѣстность безъ полученія того повышенія, ради котораго работа имъ была напечатана.

Въ видахъ обезпеченія постепености въ служебномъ движеніи можно-бы установить, въ-видѣ общаго правила, что никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ ранѣе 5 лѣтъ преподавательской службы (приватъ-доцентомъ, доцентомъ и экстраординарнымъ профессоромъ), а высшій окладъ въ 9000 р. назначается не ранѣе 10 лѣтъ службы, тоже только преподавательской въ университетѣ, притомъ не менѣе 5 лѣтъ—въ должности профессора.

Повышеніе окладовъ производится путемъ баллотировки въ факультетахъ, при условіи большинства двухъ третей голосовъ въ пользу повышенія. Если-же хотя и получится большинство, но ниже указанной нормы, то рѣшеніе вопроса переносится въ Совѣтъ, гдѣ уже рѣшаетъ простое большинство также путемъ баллотировки шарами. Въ обоихъ случаяхъ постановленіе передается на утвержденіе министра.

По прослуженіи 30 лѣтъ ни одинъ профессоръ не можетъ занимать каѳедру, но ему факультетомъ, въ случаѣ отрицательнаго результата объявленнаго конкурса или до рѣшенія вопроса конкурсомъ, можетъ быть поручаемо чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ, но не долѣе какъ на 1 годъ, на правахъ приватъ-доцента съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ и, сверхъ того, съ сохраненіемъ за нимъ всѣхъ правъ члена факультета и совѣта. Однако такое порученіе можетъ даваться не болѣе, какъ въ теченіе 10 лѣтъ. Тѣ профессора, которые къ истеченію 30-лѣтія службы будутъ уже имѣть званіе заслуженныхъ

профессоровъ, буде пожелаютъ продолжать чтеніе лекцій по своей каѳедрѣ, подвергаются баллотировкѣ въ факультетѣ и совѣтѣ на 5-лѣтіе, а по прошествіи перваго, могутъ баллотироваться и на второе 5-лѣтіе, но не болѣе. Вознагражденіе имъ опредѣляется въ размѣрѣ половины того оклада, который они получали въ послѣднее время службы, сверхъ пенсіи. Въ случаѣ замѣщенія каѳедры, заслуженный профессоръ, по соглашенію съ лицомъ, занимающимъ каѳедру, или вообще съ разрѣшенія факультета, выдѣляетъ себѣ ту часть курса (во всякомъ случаѣ, не болѣе половины), которую онъ намѣренъ читать, тѣмъ самымъ не освобождая отъ этого лицо, занимающее каѳедру. Факультетъ назначаетъ соотвѣтственное число часовъ каждому изъ нихъ. Помимо этого, заслуженные профессора сохраняютъ за собою и тѣ права, которыя предоставлены вообще выслужившимъ 30-лѣтіе.

По выслугѣ 30 лѣтъ, т.-е. уже не занимающіе каѳедры профессора могутъ быть избираемы совѣтомъ университета по рѣшенію большинства членовъ соотвѣтственнаго факультета въ «почетные профессора», которые сохраняютъ всѣ права членовъ подлежащаго факультета и совѣта, могутъ читать или не читать лекціи, никакого опредѣленнаго вознагражденія не получаютъ, но въ случаѣ чтенія ими лекцій, имъ можетъ быть назначаема, по постановленію совѣта, къ выдачѣ нѣкоторая сумма изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на личный составъ, а равно изъ спеціальныхъ суммъ.

Такъ какъ ученая служба начинается, приблизительно, съ 22 лѣтъ, то оказывается, что 52-хъ лѣтъ преподаватель университета уже увольняется въ отставку, хотя, довольно часто, онъ еще вполнѣ способенъ къ полезной научной и преподавательской дѣятельности. Имѣя однако въ виду и интересы молодыхъ ученыхъ, можно объявлять каѳедры вакантными, но всетаки пользоваться и силами оставившихъ эти каѳедры ученыхъ, тѣмъ болѣе, что избытка ихъ у насъ, въ Россіи, не замѣчается. Правильнымъ представляется отличить заслуженныхъ профессоровъ, т.-е. посвятившихъ 25 лѣтъ преподаванію въ университетѣ, такъ какъ здѣсь требованія отъ преподаванія и отъ преподавателей выше, да и должны быть выше, чѣмъ въ разныхъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Установленіемъ званія «почетныхъ профессоровъ» является

возможность сохранить университету въ спискѣ своихъ преподавателей тѣ дорогія имена, которыя являются украшеніемъ университета, а носители которыхъ являются представителями лучшихъ традицій университета, передающими и укрѣпляющими ихъ и среди новыхъ сочленовъ университетской корпораціи.

Пенсіи слѣдовало-бы опредѣлить въ размѣрѣ $^3/_4$ того оклада, который получался въ послѣднее время передъ оставленіемъ службы.

XI

Приватъ-доценты. Можно было-бы сказать, что преподавателемъ въ университетѣ можетъ быть лишь тотъ, кто признается достаточно подготовленнымъ для того, чтобы учить, а такими признаются только лица, имѣющія ученую степень магистра или доктора, почему только такія лица и могутъ быть приватъ-доцентами. Но теоретически-вѣрное рѣшеніе не осуществимо на практикѣ, по крайней мѣрѣ. въ настоящее время въ Россіи не найдется столько съ учеными степенями лицъ, сколько ихъ требуется для 8 университетовъ.

Въ-виду сказаннаго, должно допустить приватъ-доцентами и лицъ, сдавшихъ экзамены на магистра, хотя-бы они и не защитили диссертаціи. Въ предупрежденіе слишкомъ скороспѣлыхъ приватъ-доцентовъ можно бы допускать къ чтенію лишь по прошествіи 3 — 5 лѣтъ со времени окончанія курса.

Допускаетъ въ приватъ-доценты подлежащій факультетъ, рѣшая вопросъ закрытой баллотировкой, послѣ обсужденія данныхъ за и противъ такого допущенія Въ случаѣ недопущенія лицъ, имѣющихъ ученыя степени, претендентъ можетъ. по своему желанію, перенести дѣло для пересмотра въ совѣтъ университета, который по обсужденіи дѣла, окончательно рѣшаетъ дѣло также закрытой баллотировкой. Впрочемъ, за органами правительственной власти сохраняется право утвердить или не утвердить соотвѣтственное рѣшеніе университета, въ случаѣ избранія лица въ приватъ-доценты.

Недостатки въ постановкѣ нынѣшней приватъ-доцентуры всѣмъ извѣстны. Такъ какъ у насъ, такъ сказать, «нормальные» приватъ-доценты суть молодые, начинающіе ученые, то

въ интересахъ дѣла, какъ и ихъ самихъ, разрѣшать имъ открывать общіе параллельные курсы нецѣлесообразно: это даетъ пониженіе уровня научнаго преподаванія, съ одной стороны, и отвлекаетъ молодыхъ ученыхъ отъ постояннаго, болѣе основательнаго изученія отдѣльныхъ проблемъ ихъ науки и составленія спеціальныхъ изслѣдованій, благодаря которымъ только и вырабатывается, обыкновенно, настоящій ученый Приватъ-доценты должны быть допускаемы къ чтенію только спеціальныхъ курсовъ. Такими явятся естественно тѣ отдѣлы науки, надъ которыми молодой ученый въ данное время работаетъ, подготовляя магистерскую или докторскую диссертацію. Подробная программа чтенія должна быть ранѣе представлена въ факультетъ, который, по выслушаніи заключенія спеціалиста, можетъ одобрить, исправить или отвергнуть представленную программу. Факультетъ обязанъ наблюдать, чтобы лекторъ дѣйствительно держался утвержденной программы, а не смотрѣлъ на нее, какъ на простую формальность, выполнивъ которую онъ обезпечиваетъ себѣ возможность читать, что ему вздумается.

Если факультетъ признаетъ чтеніе извѣстнаго спеціальнаго курса прямо желательнымъ, то приватъ-доценту можетъ быть назначено извѣстное вознагражденіе, смотря по средствамъ факультета и университета, съ утвержденія совѣта, но не свыше 300 р. за годовой часъ, при условіи дѣйствительнаго чтенія курса (а не одного объявленія его). Если, за неимѣніемъ штатнаго преподавателя, общій курсъ будетъ порученъ приватъ-доценту, то ему назначается вознагражденіе въ размѣрѣ 1500 р. въ годъ, если онъ не имѣетъ никакой ученой степени, и — 1800 р., если онъ имѣетъ степень магистра или доктора науки, чтеніе курса которой ему поручается, При этомъ, за счетъ вышеуказанныхъ суммъ, вознагражденіе можетъ быть повышено до 2.400 р.

Оставляемые при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

Представленіе факультету объ оставленіи при каѳедрѣ зависитъ исключительно отъ подлежащаго профессора. Профессорскія стипендіи должны быть повышены до 100 р. въ мѣсяцъ, но могутъ назначаться только лицамъ, не поступающимъ въ тоже время на какую-либо службу, кромѣ должности туторовъ,

такъ какъ при 100 р. въ мѣсяцъ это не можетъ быть оправдываемо, а все время должно идти на научную подготовку лица, избирающаго ученую дорогу. До послѣдняго времени, къ сожалѣнію, порядки были другіе. Каждые три мѣсяца долженъ представляться отчетъ о занятіяхъ (съ заключеніемъ профессора) факультету. Прочія условія, нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ силу. Существеннаго измѣненія требуетъ постановка магистерскихъ экзаменовъ. За послѣдніе годы особенно они утратили тотъ серьезный характеръ, который имѣли въ былое время и должны всегда имѣть. Теперь экзамены назначаются въ концѣ засѣданія, большинство профессоровъ расходится, остальные не слушаютъ, кромѣ 2—3, которые и при этомъ случаѣ, иногда, не прочь обнаруживать свои личныя симпатіи и антипатіи, въ ущербъ объективности при оцѣнкѣ отвѣта испытуемаго. Несогласія спеціалистовъ факультету, конечно трудно разрѣшить, такъ какъ никто отвѣтовъ, кромѣ тѣхъ, не слышалъ. Отъ этого страдаетъ и дѣло, и экзаменующіяся лица. Необходимо было-бы магистерскіе экзамены назначать только въ извѣстные сроки, когда члены факультета болѣе свободны отъ текущихъ занятій, напр., въ концѣ августа и началѣ сентября, въ серединѣ декабря и января, на шестой недѣлѣ Великаго поста, съ тѣмъ, чтобы засѣданія, по возможности, сполна шли на производство экзаменовъ, притомъ такъ сгруппированныхъ, чтобы въ одинъ срокъ сдавали экзамены по одной родственной группѣ наукъ, въ другой — по другой. Тогда легче было-бы сравненіе качества отвѣтовъ, весь факультетъ могъ-бы составить себѣ самостоятельно сужденіе о знаніяхъ испытуемыхъ и не было-бы того, скажемъ, небрежнаго отношенія, той поспѣшности, съ которой экзамены эти производятся нынѣ.

Туторы-помощники профессоровъ. Изъ приватъ-доцентовъ и оставленныхъ при каѳедрахъ, прежде всего, избираются профессорскіе помощники. Они приглашаются и увольняются факультетомъ по представленію профессора. На нихъ возлагается производство провѣрочныхъ испытаній и собесѣдованій со студентами относительно прочитанныхъ по указанію профессора книгъ. На каждаго изъ туторовъ на каждомъ отдѣльномъ курсѣ не должно приходиться болѣе 100 человѣкъ по каждому отдѣльному предмету, но въ случаѣ надобности,

одинъ туторъ можетъ являться помощникомъ профессоровъ и по двумъ предмѣтамъ, даже и на одномъ курсѣ, тѣмъ болѣе на разныхъ. Кромѣ того, туторъ долженъ помогать и при практическихъ занятіяхъ. Въ видѣ исключенія, и только на второмъ курсѣ, обязанности туторовъ могутъ исполняться и студентами 4-го курса, намѣченными для оставленія при университетѣ. Каждому профессору предоставляется право представлять факультету о приглашеніи въ туторы и лицъ, постороннихъ университету, но окончившихъ въ немъ курсъ съ дипломомъ первой степени не болѣе пяти лѣтъ тому назадъ, до такого назначенія. Вознагражденіе за исполненіе обязанностей туторовъ опредѣляется въ 600 р въ годъ, за каждый отдѣльный предметъ.

XII.

Университетская администрація. Ректоръ. Болѣе цѣлесообразнымъ представляется замѣщеніе этой должности не по назначенію, а по выбору совѣтомъ университета изъ числа ординарныхъ профессоровъ. Право утвержденія сохраняется за министромъ и, въ случаѣ надобности, можетъ служить коррективомъ, котораго вовсе не оказывается при непосредственномъ назначеніи. Другъ друга профессора знаютъ лучше, чѣмъ то, можетъ быть извѣстно начальству, поэтому избранный большинствомъ членовъ совѣта уже и самъ по себѣ представляетъ гораздо больше гарантіи (чѣмъ тотъ, кто сумѣлъ понравиться начальству только) въ томъ, что онъ успѣшно справится съ лежащими на ректорѣ обязанностями; а къ этому еще надо прибавить, что онъ всегда можетъ разсчитывать на содѣйствіе почти всѣхъ профессоровъ: не только на большинство, его избравшее, но и на всѣхъ тѣхъ, изъ бывшихъ противъ его избранія, которые по совѣсти считаютъ себя обязанными принять рѣшеніе большинства, или которые по разнымъ своимъ соображеніямъ желаютъ сохранять добрыя отношенія съ ректоромъ, кто-бы имъ ни былъ. Послѣдніе, конечно, будутъ поддерживать и всякаго назначеннаго ректора, но этого нельзя сказать объ, остальныхъ, у которыхъ послѣдній можетъ поддержки и не встрѣтить. Мало того, ректоръ по выбору цѣнитъ почетъ, ему сотоварищами оказанный,

постарается образомъ своихъ дѣйствій доказать даже своимъ противникамъ свою корректность и, тѣмъ надежнѣе, обезпечить себѣ вторичное избраніе на новый срокъ. Онъ, естественно, стремится поддерживать добрыя товарищескія отношенія со всѣми профессорами и, строго слѣдя за собою, избѣгаетъ поступковъ, могущихъ вызвать, дать поводъ къ справедливому осужденію. Всего этого мы можемъ и не найти у ректора по назначенію. Быть угоднымъ начальству—вотъ что составляетъ главнѣйшую (я не говорю—единственную) заботу ректора по назначенію. Если еще ему удалось попасть на это мѣсто съ обходомъ требованій закона, напр., не имѣя ученой степени доктора и званія ордин. профессора, то не мудрено ожидать (конечно, у человѣка безъ большаго ума) не только проявленія недостаточнаго уваженія къ личности и правамъ профессоровъ, но и къ требованіямъ закона. Онъ, ректоръ, чувствуетъ себя въ роли «начальника» прежде всего, а потому такъ и относится къ профессорамъ, хотя-бы гораздо болѣе его достойнымъ уваженія и заслуженнымъ, онъ покровительствуетъ заискивающимъ въ немъ, а въ лицахъ, держащихъ себя съ достоинствомъ, онъ склоненъ видѣть не только своихъ личныхъ недруговъ, но даже и вообще вредныхъ лицъ, непреклоняющихся передъ «властью» вообще, которую онъ склоненъ отождествлять съ своей личностью. Насколько отъ ректора можетъ зависѣть, онъ старается досадить «независимымъ» и отличить преклоняющихся передъ нимъ, даже съ нарушеніемъ элементарныхъ требованій справедливости. Онъ, при случаѣ, не остановится передъ нарушеніемъ и требованій закона, такъ какъ надѣется на поддержку своего начальства, если-бы дѣло было доведено до его свѣдѣнія. Въ подобномъ случаѣ надо только постараться представить дѣло начальству такъ, что здѣсь вся суть не въ нарушеніи закона (если уже нельзя этого отрицать), а въ желаніи дискредитировать вообще «власть» въ лицѣ его—ректора по назначенію отъ правительства. Каковы-же могутъ быть при такихъ условіяхъ взаимныя отношенія служащихъ въ университетѣ, какое уваженіе къ «власти», къ закону устанавливается и развивается постепенно, какъ у профессоровъ, такъ и у студентовъ. Какую поддержку въ трудную минуту, какое единомысліе можетъ ожидать встрѣтить подобный ректоръ среди профессоровъ.

Избранный всѣмъ совѣтомъ университета ректоръ имѣетъ большій престижъ и въ глазахъ молодежи, а въ трудныя минуты,—это очень важно, такъ какъ уваженіе къ ректору, довѣріе къ каждому его слову, какъ къ слову избранника всей университетской профессорской коллегіи, зачастую можетъ оказаться достаточнымъ, чтобы обезпечить спокойное, нормальное теченіе университетской жизни; и, наоборотъ,—бѣда, когда нѣтъ налицо такой сдерживающей плотины.

Деканъ. Все сказанное относительно ректора еще болѣе приложимо въ отношеніи должности декана, такъ какъ съ послѣднимъ и профессорамъ, и студентамъ приходится сталкиваться гораздо чаще, чѣмъ съ ректоромъ. Старѣйшина въ факультетѣ, къ которому всѣ относятся съ уваженіемъ и ввиду его долгой службы университету, и въ виду безупречной въ нравственномъ отношеніи прошлой дѣятельности,—вотъ кто долженъ быть деканомъ, и рѣшать это можетъ только самъ факультетъ. При выборномъ началѣ у членовъ факультета будетъ соревнованіе—какъ-бы быть лучшимъ, какъ завоевать уваженіе сотоварищей; при порядкѣ назначенія—какъ-бы найти сильную протекцію, чтобы повліять на начальство, или какъ инымъ способомъ сдѣлаться ему извѣстнымъ съ выгодной стороны.

Вообще, при сохраненіи за попечителемъ извѣстной власти въ отношеніи университетовъ, какъ за представителемъ центральной власти, органомъ наблюдающимъ, а отчасти и руководящимъ, мы отдаемъ безусловное предпочтеніе выборному началу при замѣщеніи должностей ректора и деканов.

Какъ ректоръ, такъ и деканы избираются ежегодно изъ ординарныхъ професоровъ, и снова тѣ-же лица могутъ быть избраны на тѣ-же должности не ранѣе, какъ черезъ пять лѣтъ. Веденіе дѣлопроизводства въ совѣтѣ возлагается на ученаго секретаря (секретаря совѣта), избираемаго совѣтомъ тоже ежегодно изъ своей среды. Факультетскими собраніями изъ числа своихъ профессоровъ и доцентовъ избирается также ежегодно секретарь факультета.

Должность проректора упраздняется: она является совершенно излишней. По учебной части помощниками ректора являются деканы, причемъ старшій по службѣ замѣняетъ ректора въ случаѣ его болѣзни или отсутствія.

Въ помощь ректору по хозяйственной части учреждается должность завѣдующаго хозяйственной частью и университетскими зданіями. Отъ всѣхъ сюда относящихся занятій необходимо ректора, по возможности, освободить: нынѣ ректоръ, обременяемый этими дѣлами, всетаки, по большей части, является пѣшкой въ рукахъ экзекутора и т. п. подчиненныхъ лицъ, болѣе его опытныхъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ и всегда сумѣющихъ убѣдить его подписать желательную имъ бумагу. Въ самомъ дѣлѣ, почему почтенный ученый, химикъ, физикъ, арабистъ, филологъ или романистъ должны быть свѣдущи въ штукатурныхъ или малярныхъ работахъ, въ поставкѣ дровъ и т. п? Можетъ быть почтенный ученый, сдѣлавшись ректоромъ, постарается вникать во всѣ хозяйственныя работы и расходы, но позволительно усумниться въ полезныхъ результатахъ такого вниканія для хозяйства университета, а для науки, можетъ быть, и весьма цѣнный работникъ гибнетъ несомнѣнно (по крайней мѣрѣ, на время ректорства).

Пускай этотъ «завѣдующій» будетъ подчиненъ ректору, но какъ управляющій, напр., домомъ или имѣніемъ. Всѣ мелкія дѣла рѣшаетъ единолично, подъ своей отвѣтственностью, болѣе значительныя—вноситъ въ хозяйственный комитетъ, изъ котораго только наиболѣе важныя поступаютъ на разсмотрѣніе правленія университета. Всѣ подчиненные служащіе назначаются ректоромъ по представленію завѣдующаго хозяйствомъ. Самъ онъ утверждается (безсрочно) министромъ по представленію правленія.

Тѣмъ-же порядкомъ назначается университетскій судья, онъ-же—юрисконсультъ. Онъ является помощникомъ ректора по всѣмъ юридическимъ вопросамъ, возникающимъ въ жизни университета. По предложенію ректора разсматриваетъ дѣла, касающіяся студентовъ. Дѣла съ нисшими мѣрами взысканія имъ рѣшаются окончательно, съ болѣе высокими—требуютъ утвержденія ректора или-же правленія, на подлежащихъ засѣданіяхъ котораго судья является членомъ-докладчикомъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

Совѣтъ университета является объединяющимъ и главнымъ руководящимъ органомъ въ университетской жизни. Онъ состоитъ изъ ординарныхъ професоровъ университета подъ предсѣдательствомъ ректора. Совѣтъ выступаетъ лишь

въ особо важныхъ или торжественныхъ случаяхъ, какъ представитель или какъ выразитель мнѣнія всего университета, какъ одного цѣлаго. Избраніе ректора, ученаго секретаря, профессоровъ, утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ, разсмотрѣніе или утвержденіе ежегодной смѣты, а равно сужденіе по всѣмъ дѣламъ, представляемымъ въ совѣтъ по постановленію правленія уни-тета,—вотъ главнѣйшія функціи совѣта при нормальномъ теченіи дѣлъ. Нынѣшнее положеніе совѣта намъ представляется требующимъ коренного измѣненія: вообще разсмотрѣніе дѣлъ въ собраніи, состоящемъ изъ 50—70 человѣкъ, зачастую оказывается малоуспѣшнымъ, затѣмъ рѣшеніе оказывается часто чисто-случайнымъ въ зависимости отъ случайнаго состава членовъ, явившихся на то или другое засѣданіе; наконецъ, не дѣло совѣта—разсмотрѣніе узко-спеціальныхъ, чисто факультетскихъ дѣлъ или такихъ мелочныхъ, рѣшеніе которыхъ съ пользою для дѣла можетъ быть передано разнымъ нисшимъ органамъ. Въ послѣдніе годы, по крайней мѣрѣ, въ с.-петербургскомъ университетѣ народился еще новый органъ управленія подъ названіемъ «совѣтской комисіи». Въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, избранныхъ въ совѣтѣ по большинству голосовъ (но не по системѣ пропорціональныхъ выборовъ), опираясь на это большинство, совѣтская комисія, на нашъ взглядъ, забрала всю власть въ уни-тетѣ въ свои руки и свела къ нулю и совѣтъ, и ректора, и правленіе. Мы высказываемся безусловно противъ олигархіи 4—5 лицъ въ университетской жизни, особенно еще принимая во вниманіе партійную окраску (безотносительно къ цвѣту, который можетъ быть весьма различенъ въ разныхъ университетахъ и въ разное время), которая естественно получается при выборахъ по простому большинству голосовъ.

Правленіе университета. Постояннымъ дѣйствующимъ органомъ является правленіе, въ составъ котораго входятъ: ректоръ, 4 (при 4 факультетахъ) декана за данный годъ, 8 ихъ ближайшихъ предшественниковъ (по 2 отъ каждаго факультета), получающихъ за каждое засѣданіе дарики—по 10 р., ученый секретарь и завѣдывающій хозяйственной частью (при обсужденіи хозяйственныхъ вопросовъ) и университетскій судья (юрисконсультъ) при разсмотрѣніи юридическихъ вопросовъ. Всѣ болѣе значительныя дѣла вѣдаются

правленіемъ. Въ случаѣ особой важности дѣла, по рѣшенію большинства двухъ третей, разсмотрѣніе дѣла можетъ переноситься въ совѣтъ университета.

Хозяйственный комитетъ состоитъ изъ ректора, деканова даннаго года и завѣдующаго хозяйственной частью, какъ непремѣннаго члена-докладчика. О функціяхъ этого комитета уже было сказано выше.

Факультетскія собранія составляются изъ всѣхъ профессоровъ даннаго факультета и доцентовъ. Право рѣшающаго голоса (кромѣ личныхъ вопросовъ) доцентъ получаетъ по истеченіи года со времени утвержденія его штатнымъ доцентомъ.

Въ вышеизложенномъ указаны лишь наиболѣе существенные недостатки нынѣшняго университетскаго строя и измѣненія въ немъ, необходимыя для того, чтобы университеты могли успѣшнѣе выполнять свои задачи, какъ они намѣчены нами въ самомъ началѣ настоящей статьи. По нашему мнѣнію, всегда должно избѣгать всякой ломки исторически сложившагося строя, не вызываемой прямой необходимостью Поэтому мы предложили лишь тѣ измѣненія, которыя обусловливаются требованіями цѣлесообразности или вызываются условіями психологическаго характера, до настоящаго времени недостаточно принимавшимися во вниманіе.

Въ самомъ дѣлѣ, если для университетскихъ преподавателей, при существенномъ улучшеніи ихъ матерьяльнаго положенія, затруднено будетъ, въ погонѣ за заработкомъ, разбрасываніе своихъ силъ и, такимъ образомъ, имъ будетъ вполнѣ обезпечена возможность научной работы, причемъ еще будетъ данъ желательный просторъ для проявленія благороднаго соревнованія на поприщѣ научной дѣятельности, — при такихъ условіяхъ можно будетъ ожидать усиленія научной продуктивности, а въ связи съ нею и поднятія научнаго уровня преподавателей и преподаванія.

Предоставленіе полной свободы въ пользованіи университетской наукой, въ ознакомленіи только съ тѣми науками, съ какими кто пожелаетъ, придастъ университету характеръ истиннаго разсадника чистаго знанія; причемъ на ищущихъ одного знанія лицъ (вольнослушателей) не налагается ни-

какихъ особыхъ учебнаго характера обязанностей, но и не дается имъ никакихъ дипломовъ и служебныхъ правъ.

Съ другой стороны, нельзя не признать справедливымъ отъ желающихъ пріобрѣсти извѣстныя служебныя права, съ университетскими дипломами связанныя, требовать представленія соотвѣтственнымъ способомъ удостовѣренія, что знанія, о которыхъ говоритъ дипломъ, дѣйствительно пріобрѣтены, что то образованіе, въ усвоеніи котораго университетъ ручается, дѣйствительно получено. И здѣсь путемъ соревнованія выдѣлены болѣе способные или болѣе успѣшно усвоившіе науки, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ имъ предоставляются и большія служебныя права.

Примѣненіе выборнаго начала въ управленіи университетомъ будетъ содѣйствовать установленію истинно-товарищескихъ отношеній между преподавателями и развовьетъ соревнованіе — быть дѣйствительно лучшимъ, быть дѣйствительно достойнымъ уваженія своихъ сотоварищей, могущихъ близко знать его, а потому и оцѣнить по достоинству.

Съ поднятіемъ нравственнаго и научнаго уровня преподавателей университета, являющихся и представителями власти въ немъ, поднимется и уваженіе учащихся къ своимъ учителямъ и начальникамъ, поднимется и уровень развитія, обусловленный прохожденіемъ университетскаго курса.

Такимъ образомъ университеты обезпечатъ себѣ возможность успѣшнѣе выполнять свою ученую и учебную задачи и потому займутъ въ жизни Россіи то почетное мѣсто, которое имъ по справедливости подобаетъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.